

LATVIJAS UNIVERSITĀTE
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA

**LILITA TĒLS MŪSDIENU KRIEVU LITERATŪRĀ KĀ LIKTENĪGĀS SIEVIETES
REPREZENTĀCIJA
MAĢISTRA DARBS**

Autors: Kristīne Kočengina

Stud. apl. № kk17107

Darba vadītājs: asoc. prof. Dr. Philol. N. Šroma

RĪGA 2019

ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ РУСИСТИКИ И СЛАВИСТИКИ

**ОБРАЗ ЛИЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК
РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ**
МАГИСТЕРСКАЯ РАБОТА

Автор: Кристина Коченгина

№ студ. билета: kk17107

Научный руководитель: ассоц. проф. Dr. Philol. Н.И. Шром

РИГА, 2019

ANOTĀCIJA

Kristīne Kočengina

Lilita tēls mūsdienu krievu literatūrā kā liktenīgās sievietes reprezentācija: maģistra darbs.

- Rīga, 2019. - 77 lpp.

Maģistra darbs ir veltīts Lilita tēlas pētījumam kā fatālas sievietes reprezentācija mūsdienu krievu literatūrā. Darbs sastāv no trīm nodaļām. Pirmajā nodaļā ir aplūkota fatālas sievietes tēla koncepcija zinātniskajā literatūrā. Otrajā nodaļā ir aplūkota fatālas Lilitas tēls daiļliteratūrā un mūsdienu literatūrā. Trešajā nodaļā ir aplūkota Lilita tēls ka fatālas sievietes reprezentācija uz piecpadsmit mūsdienu krievu literatūras darba piemēriem, kas ir publicēti literatūras interneta projektā “Žurnāles zāle”. Autors pievērš īpašu uzmanību mūsdienu raksturīgajām īpašībām attēlojumam Lilitas fatālas tēlā.

Pētījums var ieinteresēt filologus un kulturologus, kas nodarbojas ar attīstības tendences pētījumu fatālas Lilitas tēlam mūsdienu krievu literatūrā, kā arī pētniekus genderas problemātikas sfērā.

DARBA ATSLĒGAS VĀRDI: fatāla sieviete, tēls, Lilita, reprezentācija, mūsdienu krievu literatūra.

ABSTRACT

Kochengina Kristina

The image of Lilith in the modern Russian literature as a representation of a femme fatale:

Master's thesis - **Riga, 2019.- 77 pages.**

This Master thesis is dedicated to the study of the Lilith image as a representation of the femme fatale in modern Russian literature. The following study consists of three chapters. The first chapter deals with the concept of the image of a femme fatale in scientific literature. The second chapter examines the image of the Lilith as femme fatale in scientific and contemporary literature. The third chapter considers the image of Lilith as a representation of the femme fatale on the example of fifteen works of Russian modern literature, taken from the literary Internet project "The Journal Hall". The author pays special attention to the characteristics of the modern representation of the fateful Lilith.

The study may be interesting to philologists and culturologists who are studying the trends in the development of the image of the fatal Lilith in Russian modern literature, as well as researchers in the field of gender issues.

KEY WORDS: femme fatale, image, Lilith, representation, modern Russian literature.

АННОТАЦИЯ

Коченгина Кристина

Образ Лилит в современной русской литературе как репрезентация роковой женщины: магистерская работа. - Рига, 2019. - 77 с.

Магистерская работа посвящена исследованию образа Лилит как репрезентации роковой женщины в современной русской литературе. Работа состоит из трех глав. В первой главе рассматривается понятие образа роковой женщины в научной литературе. Во второй главе рассматривается образ роковой Лилит в художественной и современной литературе. В третьей главе рассматривается образ Лилит как репрезентация роковой женщины на примере пятнадцати произведений русской современной литературы, опубликованных в литературном интернет-проекте «Журнальный зал». Особое внимание автор уделяет характеристикам, свойственным современной репрезентации этого вечного образа.

Исследование может заинтересовать филологов и культурологов, занимающихся изучением тенденций развития образа роковой Лилит в русской современной литературе, а также исследователей в сфере гендерной проблематики.

Ключевые слова: роковая женщина, образ, Лилит, репрезентация, современная русская литература

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	1
Глава 1. ОБРАЗ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	4
1.1. Дефиниция и история возникновения формирования образа роковой женщины	4
1.2. Сущностные характеристики репрезентации «роковая женщина»	8
1.3. Выводы.....	17
ГЛАВА 2. ОБРАЗ РОКОВОЙ ЛИЛИТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	19
2.1 Дефиниция и история возникновения образа Лилит как репрезентации демонической/роковой женщины.....	19
2.2 Характеристики образа Лилит в художественной литературе.....	23
2.3 Выводы.....	28
Глава 3. ОБРАЗ ЛИЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ	32
3.1 Роковая Лилит в современной русской литературе.....	32
3.2 Роковая Лилит как доминирующая обольстительница	33
3.3 Роковая Лилит – красота и притягательность.....	39
3.4 Роковая Лилит – эротизм.....	41
3.5 Роковая Лилит – эгоизм.....	43
3.6 Роковая Лилит – ум.....	46
3.7 Роковая Лилит – магическая сила	46
3.8 Сопутствующие Лилит образы	50
3.9 Роковая Лилит – тема смерти.....	53
3.10 Роковая Лилит как жертва	55
3.11 Роковая Лилит – отказ от семьи и стереотипной роли общества.....	63
3.12 Оппозиция Лилит – Ева	67
3.13 Выводы	71
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	74

ВВЕДЕНИЕ

Гендерная проблематика в современной литературе является одним из актуальных аспектов в этой области гуманитарных знаний. Если говорить о Лилит, то на настоящий момент существует очень мало исследований, посвященных этой теме - образу Лилит в современной русской литературе как репрезентация роковой женщины. Тема является актуальной еще и потому, что образ роковой женщины наименее исследован в научной литературе по сравнению с другими типами героинь в произведениях, в особенности, в русской литературе. Особый интерес вызывает процесс диахронической трансформации образа роковой Лилит. В рамках литературоведения данное исследование предоставляет возможность изучить видоизменение классической модели образа Лилит как репрезентации роковой женщины и выявить специфику образа в современной русской литературе.

Объектом исследования является трансформация вечного образа в современной русской литературе. Выбор данного образа – Лилит - в качестве объекта исследования обуславливается ее частотностью в литературе и малоизученностью в контексте современной литературы.

Предмет исследования – характеристики современного образа роковой Лилит.

Цель исследования: выявление специфики и трансформации образа роковой Лилит в русской современной литературе.

Задачи исследования:

1. Ознакомиться с образом роковой женщины (femme fatale), представить историю возникновения этого образа;
2. Выявить и описать главные доминантные черты роковой женщины;
3. Ознакомиться с образом Лилит, представить историю возникновения образа в мировой и русской литературе;
4. Выявить и описать главные доминантные черты образа Лилит;
5. Выявить общие характеристики для образа Лилит как репрезентации роковой женщины;
6. Выбрать для анализа современные русские произведения, в которых будет наглядно представлен образ Лилит;
7. Произвести анализ образа Лилит в выбранных современных русских произведениях;

8. Проанализировать изменения образа роковой Лилит, отходящие от классической модели этого вечного образа;
9. Сделать выводы, подвести итоги исследования.

Материал исследования: пятнадцать текстов, опубликованных в литературном интернет-проекте «Журнальный зал», в которых фигурирует образ Лилит.

Методы исследования: поисковой [отбор информации для теоретической части работы; поиск нужных произведений, в которых встречается образ Лилит как репрезентация роковой женщины], аналитический [анализ материала, в основе которого – использование приемов анализа художественного произведения, направленных на выявление своеобразия роковой женщины и образа Лилит, их характерные черты, художественная уникальность]. При сравнении образа роковой женщины и образа Лилит был применен сравнительно-сопоставительный метод [метод был применен для того, чтобы наглядно показать общие характерные черты, присутствующие в двух образах].

Методологическая база исследуемого материала - теоретическую и методологическую основу составили труды ведущих филологов, литературоведов и исследователей: Завгородней Г. Ю., Кабанова А. А., Кардапольцевой В. Н., Кисловой Л. С., Лурье З. А., Новиковой Е. Д., Петренко Л. А., Потехиной Е. А., Салманова Е.Ю., Хасановой С. А., Хевайца З., Хлопониной О. О., Шелехова И. Л.

Структура работы – работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка используемой литературы, состоящего из сорока двух наименований.

Во введении обоснован выбор темы магистерской работы, показана ее актуальность, научная новизна, определены задачи, цели и значимость исследования, а также обозначен используемый материал, методы исследования и методологическая база.

Первая глава посвящена теоретической литературе, в которой исследуется образ роковой женщины. Дается дефиниция, рассматривается история возникновения и формирования образа, а также представлены существенные характеристики репрезентации роковой женщины.

Вторая глава исследования посвящена образу Лилит в художественной и научной литературе. Дается дефиниция, история возникновения и формирования образа Лилит, а также представлена характеристика образа Лилит в художественной литературе.

В третьей главе проанализированы русские современные произведения, в которых встречается образ Лилит как роковой женщины. Выявлены характерные черты, свойственные современному образу роковой Лилит. Проведен сопоставительный анализ

изначального образа и современного, выделены особенности современного образа, отмечены изменения. Каждая глава завершается выводами.

В заключении подведены итоги, намечены возможные перспективы исследования.

Глава 1. ОБРАЗ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1.1. Дефиниция и история возникновения формирования образа роковой женщины

«Образ роковой женщины, *femme fatale* – один из тех образов, которые пережили не только своих создателей, но и эпоху, в которой были созданы» [Федорова 2003:1]. Этот образ насчитывает несколько столетий трансформаций, превращений и толкований. В культуре западных стран этот образ берет свои истоки уже в Древней Греции и развивается вплоть до наших дней. С каждым веком роковая женщина приобретала новые очертания.

В Европе этот образ был весьма востребован в совершенно разных культурах, но во Франции он получил особую популярность: «Образ получил наибольшее развитие во Франции, о чем свидетельствует само понятие, произошедшее от разговорного клише «*la femme fatale*» [Лурье 2012:155].

Причины востребованности образа выявляет исследователь З. А. Лурье: «Обратимся к основным факторам переосмысления женской образности в XIX в. В-первых, это социальная рефлексия. В 1870-х годах под воздействием напряженной социальной обстановки (трагические последствия франко-прусской войны, шок от неожиданного поражения Франции и подавления Парижской коммуны, идеологического раскола французского общества и т. д.) усиливаются упаднические настроения. Современники осознавали Францию Римом периода упадка империи. На этом фоне особенную остроту приобретает гендерная проблематика» [Лурье 2012:155].

В тот момент произошел серьезный мировоззренческий переворот. Одной из важнейших тем стал вопрос об идеи равенства полов. В связи с этим женщины впервые на всеобщее обозрение начали выдвигать вопросы о свободе и равноправии с мужчинами, что привело к образованию первых феминисток, борющихся за свои права и возможности. Именно благодаря политическим и экономическим трудностям начинает создаваться новое понятие о «современной женщине».

Сложно определить истоки формирования образа роковой женщины и конкретные литературные произведения. «Нельзя сказать точно, какое произведение искусства послужило прецедентом для создания образа, однако можно указать на ряд симптоматичных произведений. Во-первых, это «Belle Dame sans Merci» («Прекрасная беспощадная дама») из романа «Монах» («The Monk», 1796) М. Льюиса и одноименной поэмы Дж. Китса (1816). Во-вторых, это мотивы женщины-вамп в литературе 1830–1850-х годов, начиная с «Мертвой возлюбленной» (1836) Т. Готье и заканчивая «Метаморфозами вампира» (1857) Ш. Бодлера» [Лурье 2012:157]. Образование этого образа сложилось, скорее всего, из множества произведений в целом, затрагивающих темы и характеристики, присущие роковой женщине.

В XIX веке были и другие известные художественные произведения, в которых фигурировал образ роковой женщины. В этих работах героини не наделены сверхъестественной силой, но им все также присуща способность к очарованию и привлекательность. Благодаря ей они становятся завоевательницами мужских сердец и играют роковую роль в их жизнях [Потехина 2017]. Среди героинь этого типа нужно обозначить таких, как «маркиза де Мертей из романа П. Шодерло де Лакло «Опасные связи» и Молль Флендерс Д. Дефо; Миледи Винтер из романа А. Дюма, Кармен П. Мериме, Настасья Филипповна Ф. М. Достоевского, Нана из одноименного романа Э. Золя; Ребекка и кузина Рейчел у Д. дю Морье и др.» [Потехина 2017:106].

Нельзя не упомянуть и о ситуации, которая происходила в это время в России: «Вторая половина XIX в. – это время колоссальных изменений во всех областях жизни российского общества, политического, социального и экономического кризиса. Доминирование ценностей свободы и независимости, распространение идей эмансипации, активное формирование массового индустриального общества трансформируют традиционную, социальную и профессиональную сферы женского мира» [Хлопонина 2014:20]. В этот период переворот происходит не только в политической, социальной и образовательной сфере, но и в общем сознании людей, как это прежде случилось в Европе.

Как подчеркивает исследовательница Барбара Хельдт в вопросе о русской литературе XIX в.: «Исключительно мужская традиция», и что именно по этой причине героини в произведениях русских классиков предназначены для того, чтобы в итоге не

имеет ничего общего с женщинами: эти героини повсеместно используются в дискурсе мужского самоопределения [Heldt 1987].

На фоне многих изменений женщины задумались о собственной самоиндефикации и о роли в социуме. Так стали создаваться произведения, в которых была затронута «женская тема», и в дальнейшем главная героиня наделялась не только положительными коннотациями, но постепенно и отрицательными. Образ женщины становился разносторонним.

В русской литературе можно выделить несколько преобладающих классификаций характеров женских героинь: «Верные супруги и добродетельные матери» (Долли и Кити из романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина», любимая Толстым Наташа Ростова), демонические красавицы (Настасья Филипповна из «Идиота» Ф.М. Достоевского, тургеневские Зинаида и Ася), общественные деятельницы, ориентированные на служение во имя добра и справедливости (Лиза Волчанинова из рассказа А.П. Чехова «Дом с мезонином»)» [Кунина 2015].

Акцентируя внимание на образе демонической красавицы, то постепенно он видоизменялся, формируя новые ценности и характеристики, в том числе и важные для «*femme fatale*», – это свобода, индивидуальность, восприятие женщины вне стереотипных представлений. В качестве примера можно привести возможность для женщины работать наравне с мужчинами (хотя в начальный период этих реформ ситуация была крайне напряженная и многие возможности для женщин все же были ограничены). Женщины постепенно начинали выбираться из-под влияния патриархальной среды и обретать новые потенциалы для самореализации, несмотря на давления противников этого движения.

Если рассматривать тенденцию формирования образа роковой женщины, то в России по сравнению с Европой образ встречается гораздо позднее. Однако этот тип героини быстро набрал признание среди читателей, за счет чего многие авторы стали внедрять роковую женщину в свои творения. Характеристики «*femme fatale*» в русской литературе можно встретить в творчестве многих русских писателей, среди которых стоит обозначить таких, как Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, А. А. Блок, А. Белый и других выдающихся авторов [Салманов 2006].

На протяжении всего времени своего существования образ привлекал к себе внимание не только представителей литературы, но и исследователей, художников и многих других деятелей культуры. Именно поэтому интерес к «роковой женщине» сохранился от своих истоков и по сей день, притягивая к себе все больше читателей, авторов и творцов разных областей в целом, оставаясь актуальным и в современности.

Говоря о кинематографе, на мировом уровне этот образ начал обретать популярность уже в 1940-е гг. Как раз в этот период отношение к женщине в семье начало активно модифицироваться, в особенности на американском пространстве. Речь идет о таком феномене, как «film noir» [Потехина 2016].

«На начальном этапе развития кинематографа роковые женщины оставались ирреальными, полумифическими существами, вечно молодыми, вечно желанными и вечно опасными не только для окружающих, но и для себя самих» [Новикова 2015:45]. Здесь прослеживаются все основополагающие характеристики, свойственные роковой женщине и которые присутствуют в современном изображении.

Стоит отметить, что в «film noir» в большей степени доминировал образ женщины-вамп. Здесь у нее возникали новые черты, такие как отказ от роли матери и жены, наличие мужских черт и мужской атрибутики (именно они помогали героине бороться за свободу и индивидуальность, благодаря им ее характер становится сильнее). Несмотря на это, роковая женщина все равно предпочитала быть желанной и сексуальной для мужчины, вступая с ним в интимную связь.

Если говорить об отечественной драматургии последних десятилетий, в которой присутствовал образ роковой женщины, то «отчетливо обозначилась тенденция к изображению женщины, способной на самые непредсказуемые поступки и готовой к любого рода авантюрам» [Кислова 2007:94].

Эти дополнительные ответвления, в которых была представлена история развития образа роковой женщины в кинематографе и драматургии, показывает нам, как развивался образ и отношение к женщине в искусстве в целом, не только в рамках литературы, но и в других сферах культуры.

Если подводить итоги истории создания образа роковой женщины и его модификациям, то мы в полной мере наблюдаем трансформацию образа на протяжении

всего периода существования «*femme fatale*», выявляем его своеобразные черты и разносторонность.

1.2. Сущностные характеристики репрезентации «роковая женщина»

Как утверждает В.Н. Кардапольцева в своей книге «Женские лики России»: «На наш взгляд, интерес также представляют женщины, отличающиеся «демоническим характером», так называемые «роковые женщины». Этот «литературно-бытовой образ» наименее исследован в научной литературе по сравнению с типом женщины-героини (во всяком случае в отечественной), если не считать отдельных журнально-газетных вариантов» [Кардапольцева 2000:57]. В силу своей малоизученности этот образ привлекает многих исследователей.

Исследовательница О. О. Хлопонина выделяет внешность роковой женщины как одну из важнейших характеристик в этом образе: «Тип *femme fatale* – это тип роковой женщины, обладающей исключительной привлекательностью для противоположного пола, дионисийской способностью вызывать страстное, бессознательное влечение» [Хлопонина 2014:20]. Такие свойственные черты для роковой женщины можно увидеть почти во всех произведениях, в которых этот образ фигурирует. Женщина всегда является обворожительной обольстительницей, способной зачаровать любого мужчину: «Примером того, что женская сексуальность является лишь началом развития женского характера в литературной классике 19-го века служит критическая трактовка образа «новой женщины» русскими романистами [Барабан].

По мнению другой исследовательницы, Е. А. Потехиной, к традиционному типу «*femme fatale*» можно отнести женских персонажей античной мифологии - «к демонически-роковому – Афродиту, Елену Троянскую, Медею и многих других» [Потехина 2016:107], а также «в текстах Ветхого Завета (Лилит, Саломея, Данила и др.» [Потехина 2017:105]. Это далеко не полный список великих соблазнительниц среди демонически-рокового типа, однако этих женщин знает практически любой читатель, если мы говорим о литературе или кинематографе, и они считаются культовыми.

Если говорить об исконных демонически-роковых женщинах, стоит упомянуть, что они были носительницами, прежде всего, отрицательных черт характера – злых сил, часто магических, которые становились основанием для несчастья, бед, мучений, страданий. В целом эти женщины играли роковую роль для противоположного пола, а

иногда и для других женщин: «В этом ряду хотелось бы сказать о тех женщинах, которые, в сущности, утрачивают исконно женские качества, взяв в качестве доминирующих и определяющих изначально мужские: сила, власть, расчёт. Речь идет о женщинах, нарушающих правовые нормы, рамки закона» [Кардапольцева 2000:113-114]. Однако свои исключения здесь тоже присутствовали. Не всегда роковые героини наделялись классическими чертами.

Стоит добавить, что «к демонически-роковому типу женщин мы относим также тех, которые, возможно, и не сыграли роковой роли в жизни представителей противоположного пола, но своим поведением, отношением к окружающим являли пример порочного непостоянства, деформируя, а порой даже ломая судьбу тех, кто был с ними рядом» [Кардапольцева 2000:113]. Роковая женщина может воздействовать на окружающих ее людей даже косвенно, не принимая прямого участия в действии. Так она дает пример многим для подражания, заражая своей порочностью, алчностью и бесчувствием ко всему живому. В большинстве случаев ее влияние становится опасным, принося беды в чужие семьи и дома.

«В основе этой классификации (как подчеркнём, достаточно условной) лежат психолого-деятельностные особенности репрезентации каждого типа, которые, в свою очередь, в своём генезисе восходят к архаическим коллективным представлениям о женских ролях, закреплённым впоследствии в разных национальных культурах» [Хлопонина 2014:20]. Так, во многих национальных культурах изображение роковой женщины будет реализовано по-своему и иметь свои определенные трансформации, присущие менталитету.

Е. А. Потехина в своей статье отмечает, что, в первую очередь, демонически-роковой тип является одним из самых разнохарактерных и неоднозначных среди всех остальных категорий, из-за чего часто возникает проблема точного определения этого женского образа среди героинь вариативных произведений [Потехина 2017].

Тем не менее, именно из представлений всех выше перечисленных характеристик демонического-рокового типа образовалась общепринятая, классическая модель, которая подразумевает под собой образ «*femme fatale*» и женщины-вамп. Исследовательница Потехина выделяет три основных подтипа роковой женщины, которые присутствуют в произведениях:

1) *женщина-искусительница*, наделенная коварством и эгоистичностью, не знающая сожалению и пощады. Применяя свою красоту, привлекательность и харизму, она использует мужчин с особым хладнокровием для своих личных целей. При этом женщина чаще всего разрушает жизнь несчастного мужчины и доводит ситуацию до фатального исхода, обрекая любовника на гибель. Все ее манипуляции и действия приносят ей нескрываемое удовольствие, которым она упивается на протяжении всего времени. Эта женщина готова на все ради обретения своего собственного счастья, невзирая на окружающих ее людей и их чувства. Также женщине-искусительнице нравится доминировать над мужчиной и наслаждаться той властью, которую она обретает над влюбленным. Она любит контролировать ситуацию и понимать, что мужчина поддается ее пагубному влиянию. Так ей становится намного проще подчинять противоположный пол. К этому подтипу можно отнести Саломею, Фею Моргану («Легенды о короле Артуре и рыцарях Круглого Стола»), Матильду (М. Льюис «Монах»), маркизу де Мертей (П. Шодерло де Лакло «Опасные связи»), Миледи Винтер (А. Дюма «Три мушкетёра»), Ребекку (Д. дю Морье «Ребекка»), сирен и др.;

2) *страдающая роковая женщина*. Под этим подтипом подразумевается надломленная женщина с тяжелой судьбой. Ее жизнь оказывается трудной, героини приходится много страдать. Несмотря на все горести и сложности, она пытается найти себя, преодолевая внутренние противоречия, которые возникают на всем ее жизненном пути, чтобы обрести душевное равновесие и гармонию. Эту женщину можно назвать борцом за равноправие, так как ее не устраивает традиционная, классическая женская роль в культуре патриархата. Роковая женщина стремится отстаивать свои права, выйти за пределы общепринятой среды и доказать всему миру, что она является личностью, и что у нее тоже должна быть возможность руководствоваться своим жизненным путем самостоятельно. Она представляется читателям как индивидуальность, не зависящая от мужчины. Роковая женщина также обладает невероятной привлекательностью для противоположного пола, тем самым порождает у мужчин любовь и страсть к себе. Здесь наблюдается чарующее воздействие героини с помощью ее внешности. Однако сама она не способна никому отдать свое сердце и любовь, за исключением одного единственного, который не отвечает ей взаимностью. Этот мужчина является недоступным для нее, и тем самым он приговаривает женщину на пожизненное одиночество. Часто ее дальнейшая судьба складывается трагически, захватывая при этом мужчин, которые находятся в ее окружении, и обрекая всех на фатальный исход событий. К этому подтипу исследовательница Е. А. Потехина относит Елену Троянскую, Клеопатру, Медею,

Кармен (П. Мериме «Кармен»), Ларису Огудалову (Н. Островский «Бесприданница»), Настасью Филипповну (Ф. Достоевский «Идиот»), Нану (Э. Золя «Нана»), кузину Рейчел (Д. дю Морье «Моя кузина Рейчел») и др. героинь.

3) *женщина-вамп*. Этот подтип очень схож с первым, женщиной-искусительницей. Однако значимым отличием можно отметить внешность героини. Здесь она будет являться образом, который присутствует в фильмах начала XX в., в том числе и в «film noir» (тут выделяется не только внешнее описание героини, присущее этому образу, но и ее имидж, а также поведение) [Потехина 2016].

Часто характеристики роковой женщины и ее подтипы могут смешиваться между собой, создавая уникальную и многогранную личность за счет различных второстепенных факторов. Также они могут иметь общие характеристики, которые пересекаются между всеми подтипами этого образа, но они не будут считаться преобладающими, так как их наличие может отсутствовать в текстах. Например, «роковая женщина в фильмах нуар активно протестует против навязываемой ей гендерной роли» [Новикова 2015:46]. Этот показатель - борьба против стереотипного мышления по поводу господствующей позицией мужчин над женщинами - может отображаться в произведении, однако часто автор даже не намекает на это, предпочитая не затрагивать данный вопрос в своей работе. Зачастую гендерная тема становится угрозой для патриархального образа жизни. Женщины нередко перестают выполнять свои функции – становиться женой, заботиться о муже и доме, рожать и быть матерью. Многие предпочитают строить карьеру, развиваться духовно, обретая свое «Я», и лишь потом они задумываются о семье. До тех пор женщины удовлетворяют свои потребности, не вступая в брак.

Порой картина не только отношений, но и семьи самой роковой женщины (или той семьи, в которую она внедряется) принимает противоположную форму классических взаимоотношений. Здесь отсутствует гармония и любовь в нормальном ее проявлении: «семья может оказаться разрушена или извращена» [Новикова 2015:48]. Отношения в паре могут быть пренебрежительными, не доверительными. Люди могут находиться вместе из-за привычки или боязни быть брошенным. Связь между членами семьи и их мировоззрение временами принимает извращенную форму – герои находят любовь на стороне (происходит измена), создаются любовные треугольники, в паре отсутствует интимная близость, дети теряют свою ценность и не представляют никакого интереса со

стороны родителей, в доме накаляется обстановка и присутствует бытовое насилие, в семье царит ложь и скрытность.

«Женщина, бросающая вызов господствующей общественной идеологии, ядром которой является сакрализованный институт брака и семьи, неизбежно должна быть наказана» [Новикова 2015:47]. Этот вариант завершения действующей картины в тексте не всегда срабатывает, и обычно «*femme fatale*» остается безнаказанной. В схватке с мужчиной она побеждает. Даже если мужчина остается жив, он все равно теряет что-то ценное или дорогое для него. Именно поэтому этот образ и именуется роковым.

Образ роковой женщины интересен еще и тем, что он может включать в себя огромную вариативность сюжетных линий: «Галерея образов, иллюстрирующих темное женское начало, включает в себя множество сюжетов» [Лурье 2012:155]. Такая возможность возникает благодаря особенностям характеристик роковой женщины.

Здесь можно добавить и то, что женщина становится главной фигурой в произведении, обретая активную роль в образовании фабулы. Она создает некий конфликт, в котором участвуют все действующие персонажи. Иногда роковая женщина самостоятельно решает исход событий – будь то смерть влюбленного героя, развал семьи, банкротство, сумасшествие, самоубийство. Она способна на убийство и физическое, и моральное, оставляя противоположный пол ни с чем и обрекая его на мучения.

Можно подметить, что с течением времени модифицируется и стереотип женских характеров. Женщина живо и непосредственно впитывает особенности своей эпохи, она проявляет себя «самым чутким барометром общественной жизни» [Лотман, 1994].

Е. А. Потехина обозначает главенствующие характерные черты, присущие обозначенным подтипам роковой женщины, тем самым, выявляя общую модель для образа «*femme fatale*»:

- непреодолимая притягательность для противоположного пола, чарующая и привлекающая мужчин к своей личности. Роковая женщина наделена неопишуемой красотой или магической привлекательностью, которая помогает ей заполучать желаемого мужчину. Ее внешность очаровывает не только противоположный пол, но и заставляет завидовать женщин, и по этой причине часто вокруг этого образа собираются многочисленные

сплетни. К слову, не всегда роковая женщина является идеалом или красавицей. У нее могут присутствовать свои дефекты во внешности, но она ярко компенсирует это харизмой и поведением;

- женщина наделена способностью использовать свою привлекательность и сексуальность, данную от природы. Это превосходство является ее оружием, которое помогает ей доминировать и одерживать власть над мужчинами. Они не способны ей сопротивляться, так как красота роковой женщины является волшебной и очаровывающей. Попадая под чары «*femme fatale*», выбраться из-под ее влияния невозможно и мужчина приговорен к вечной любви по отношению к ней. Так она легко может добиться успехов в отношениях, карьере, финансовой независимости и многом другом. Здесь она задействует и свой ум, чтобы все ее мечты были реализованы так, как она того пожелает;
- героиня отказывается от общепринятых ценностей, которые присутствуют в традиционной культуре патриархата, где женщина нужна только как продолжательница рода, хранительница домашнего очага или домохозяйка, чьи функции ограничены работой по дому и заботой о детях. Она не принимает стереотипную гендерную роль и борется за свободу выбора и равноправие;
- во многих сюжетах роковую женщину настигает трагический жизненный исход, который затрагивает и окружающих ее мужчин, часто влюбленных в нее. Самым частотным завершением жизни является убийство или самоубийство. В некоторых случаях в сюжет драматической смерти вовлекаются целые государства (как пример можно отметить Клеопатру и Елену Троянскую) [Потехина 2016].

Образ роковой женщины является популярным среди многих литературных произведений. Данный образ, как прежде было упомянуто, был и остается востребованным в различные эпохи. Массовый интерес к «*femme fatale*» проявился в эпоху романтизма, когда писатели и творческие деятели тяготели к воплощению зла, а также к его эстетизации: «Роковые женщины изображались ими как ведьмы, вампиры, демоны – существа, пришедшие из потустороннего мира и привлекающие мужчин при помощи колдовства» [Потехина 2016:108]. Но как упомянула

исследовательница Е. А. Потехина, классическая модель роковой женщины образовалась в эпоху предромантизма.

На протяжении всего времени существования образа роковой женщины, личность «*femme fatale*» постоянно модифицировалась. Тем не менее, главные характеристики образа всегда оставались неизменными и четко выделялись у героинь разных произведений: «В XIX в. в литературе разных стран встречается и образ роковой женщины как дамы полусвета, как правило, содержанки того или иного известного и влиятельного, знатного и богатого мужчины, которая не только не скрывает, но всячески выставляет напоказ свою связь с покровителем, толкает его на безудержные денежные траты и другие жертвы, доводя до разорения, крушения семьи, безумия, тюрьмы и даже гибели в результате самоубийства или соперничества с другими претендентами на сердце роковой женщины (Нана Э. Золя, Настасья Филипповна Ф.М. Достоевского)» [Потехина 2016:108]. На данных примерах отчетливо видны главные черты рокового образа – властная женщина, которая смогла до безрассудности влюбиться в себя весьма богатого человека. Она доводит мужчину до банкротства, семейного разлома, сумасшествия, и в итоге мужчина погибает. Связь с этой женщиной не приносит ему ничего хорошего, скорее наоборот, вместе с героиней приходят и множество проблем, где главной причиной всего является сама женщина.

Тема смерти является одним из главных показателей для данного образа. Часто главную героиню или ее приближенного мужчину/мужчин в финале постигает гибель. Однако женщина не всегда способна прервать свою жизнь самостоятельно, совершить самоубийство, и даже в такие моменты проявляются ее доминантные черты. Желая обрести покой, героиня делает все возможное, чтобы спровоцировать влюбленного на убийство, и чаще всего здесь возможны два варианта развития событий:

- героиня намеренно пытается вывести мужчину из себя, чтобы он потерял контроль, не справляясь со своими чувствами и страстью. Так женщина провоцирует его на применения насилия. Здесь она подсознательно выбирает именно того мужчину, кто склонен к таким поступкам (Настасья Филипповна);

- героиня пытается склонить мужчину к убийству через интриги, сплетни и обман (Ребекка, кузина Рейчел Дафны дю Морье) [Потехина 2016].

В эпоху романтизма роковая женщина часто изображалась в виде демона, злого духа, ведьмы или вампира. У этих созданий было несколько схожих черт. В первую очередь, это было то, что они появились из потустороннего мира и были носителями магических способностей. С помощью колдовства, своего очарования и красоты роковые женщины обольщали противоположный пол, чтобы погубить их или извлечь всевозможную выгоду.

В дальнейшем образ «*femme fatale*» трансформировался и приобрел эротический подтекст, а в некоторых случаях и прямое содержание, в котором обозначены черты эротизма. В этих случаях автор ярко выражал сексуальность роковой женщины, а также страсть и желание мужчины. Для героини сексуальность становится оружием, благодаря которому она может управлять мужчиной и добиваться целей.

Во многих произведениях внешний вид роковой женщины может быть особо подчеркнут автором: «Маскулинная агрессивность и стремление к силе и независимости сочетается в них с вызывающей сексуальностью: яркий макияж, облегающая одежда, каблуки, распущенные волосы» [Новикова 2015:46]. В свою очередь, ее поведение нередко бывает вызывающим, дерзким, вульгарным, привлекающим внимание. Роковая женщина излучает уверенность, но является непостоянной и способной менять свое решение невообразимым образом, за счет чего она становится непредсказуемой и загадочной, в первую очередь для мужчин.

Часто мужчины не воспринимали женщину как опасный объект, способный причинить проблемы или неприятности. За счет этого женщина пользовалась своей позицией. Так героиня могла манипулировать противоположным полом, пока те не замечали ее действий. Внимание их пробуждалось только тогда, когда исправлять ситуацию уже было слишком поздно. Благодаря своему телу, лжи и наглости женщины оставалась победительницей в различных ситуациях.

Можно упомянуть и то, что мужчины в отдельных случаях «относятся к женщинам как к своей собственности» [Новикова 2015:47]. Они не умеют себя контролировать: постоянно думают о своей страсти, отслеживают ее каждый шаг,

пытаются постоянно быть рядом, запрещают заниматься своими личными делами (встреча с друзьями или коллегами, прогулка и т.д.) и наказывают за неподчинение. Так некоторые поступки героини зачастую становятся логичными и объяснимыми. Иногда действия мужчин носят маниакальный характер. По мнению Л. А. Петренко: «[...] мужчина с гегемонным типом маскулинности наиболее склонен ставить женщину в зависимое от него положение, а также к проявлению агрессии в отношениях, вплоть до применения насилия» [Петренко 2015:435].

«Существование архетипа роковой женщины является подтверждением теории Зигмунда Фрейда об Эросе и Танатосе – инстинктивном непреодолимом влечении человека к любви и смерти. Роковая женщина воплощает в себе и то, и другое, в силу чего данный образ сохраняет свою неизменную притягательность» [Потехина 2016:110]. Этим вопросом косвенно или напрямую занимался не только З. Фрейд, но и другие психологи, например, Ж. -М. Шарко и О. Вайнингер. В своем образе роковой женщины героини различных произведений вобрали в себя и черты, которые касаются любовной тематики, и те, которые затрагивают вопросы смерти и гибели (как физической, так и моральной, духовной). Образ изменялся, но эти характеристики всегда оставались одними из доминирующих и неизменных в образе «*femme fatale*».

Подтверждая теорию Зигмунда Фрейда, образ остается интересным и на данный момент, в XXI. веке. Читателей привлекает образ порочной, неправильной женщины, действующей не по правилам и нарушающей общепринятые морали. На их фоне читатели видят и отрицательные характеристики общества.

Образ присутствует в разных областях культуры, в современной литературе - не только русской, но и мировой. Он постоянно видоизменяется, и поэтому у многих авторов появляются возможности экспериментировать с героиней в виде роковой женщины, оставляя ей только главные характерные черты, чтобы она оставалась узнаваемой для читателей и зрителей. Это придает «*femme fatale*» особое разнообразие и свою индивидуальность.

«Образ роковой женщины – это образ женщины пугающей, отчаянной, аморальной, но одновременно с этим и бесконечно притягательной, поскольку каждая из них – яркая, самодостаточная личность, отказывающаяся быть насильно втиснутой в унижительные рамки, предписываемые женщине традиционным обществом, и смириться

со своим подчиненным положением в мире, где доминируют мужчины» [Потехина 2016:120].

Приведенный и описанный в этой главе образ роковой женщины показывает нам, как новый тип героини становится ответом на все общественные изменения в разных сферах, которые произошли в мире на протяжении целых столетий. Женщина не только обрела право голоса, но и в жесткой борьбе обрела свободу и возможность быть самой собой. На этом фоне образовались множество разнообразных образов, в том числе и данный – роковая женщина, один из самых занимательных и малоизученных фигур, в особенности в русской литературе.

Образ «*femme fatale*» преобразовался и вышел за свои хронологические рамки наивысшей популярности, однако до сих пор остается популярным, вызывая заинтересованность у зрителей, читателей и исследователей.

1.3 Выводы

Исходя из рассмотренных теоретических аспектов данной проблематики, можно сделать следующие выводы:

1. Образ роковой женщины существует уже несколько столетий. В культуре западных стран этот образ берет свои истоки уже в Древней Греции.
2. Термин роковой женщины образовался от французского разговорного клише «*la femme fatale*».
3. Особую популярность образ роковой женщины получил благодаря политическим, социальным, образовательным реформам в XIX веке. Именно тогда образ начал трансформироваться и адаптироваться под новое мировоззрение людей.
4. Выделяются три главные подтипы роковой женщины:
 - женщина-искусительница;
 - страдающая роковая женщина;
 - женщина-вамп.
5. Основные характеристики общей модели «*femme fatale*» –
 - Врожденная красота и умение ее использовать с выгодой для себя;
 - Притягательность для противоположного пола;
 - Сексуальность;

- Борьба за независимость, свободу выбора;
 - Отказ от традиционных ценностей;
 - Магическая сила, помогающая героини завоевать мужчину;
 - Трагический жизненный исход (убийство, самоубийство).
6. С каждой эпохой образ роковой женщины трансформируется, обретая новые очертания. Несмотря на свою вариативность, образ до сих пор остается мало изученным.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ РОКОВОЙ ЛИЛИТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ И НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

2.1 Дефиниция и история возникновения образа Лилит как репрезентации демонической/роковой женщины.

«Образ роковой женщины, или *femme fatale*, соблазнительницы, чьи чары представляют опасность для мужчины, парализуют его волю и позволяют женщине использовать его в своих целях – это один из архетипов мировой культуры и мифологии. Ева и Лилит, Саломея и Клеопатра, сирены и суккубы – все они могут быть названы роковыми. Их объединяет умение использовать свою женскую природу, свою сексуальность как оружие, позволяющее им доминировать над очарованными мужчинами» [Новикова 2015:45]. Лилит – это один из роковых образов в мировой и русской литературе, знакомый, прежде всего, благодаря Талмуду и еврейской мифологии. Если рассматривать образ Лилит через Талмуд, то здесь Лилит предстает как мучительница по отношению к маленьким детям и искусительницей для одиноких мужчин. Этот текст показывает нам образ, наделенный отрицательными коннотациями. Однако первые упоминания об образе Лилит мы можем встретить еще в шумерских легендах, где она представлена опозитизировано: «Имя Лилит восходит к именам трех шумерских демонов: Лилиту, Лилу и Ардат Лили; первый и второй – инкуб и суккуб» [Токарев 1998:590]. Существует точка зрения, согласно которой Лилит как мифологический персонаж начинает образовываться множество столетий назад: «Первые упоминания о Лилит констатируются около 3000 лет назад в Месопотамии» [Smith 2008].

Если говорить о первоисточниках этого образа, то существует несколько легенд про Лилит: «Наиболее известна безымянная легенда, приведенная в статье Ч. А. Моффета. Согласно данной легенде, Лилит рассматривается как богиня-покровительница своего народа, вместе с тем очевидна и ее темная суть – слезы Лилит даруют жизнь, но ее поцелуи приносят смерть» [Шелехов 2015:67]. Так мы можем наблюдать изначальную двойственность этого образа.

Противоречивость видна и во внешнем образе Лилит: «В традиционной шумерской иконографии Лилит изображается в виде крылатой женщины, сопровождаемой двумя львами» [Шелехов 2015:67].

В шумерских преданиях говорится и о том, что Лилит обитала в стволе хулуппу, в священном дереве шумеров: «[...] близкую к содержащейся в шумерской версии сказания о Гильгамеше, где описывается дерево хулуппу (обычно отождествляемое с ивой), растущее на берегу Ефрата; в его корнях жила змея, в ветвях — птица Анзуд, а в стволе — Лилит» [Токарев 1998:329].

«Пять лет прошло, десять лет прошло.

Деревце выросло, кору его не расколоть.

В корнях его змея, заклятий не ведающая, гнездо устроила

В ветвях его Анзуд - птица птенца вывела.

В середине его Лилит - дева жилье себе соорудила.

Дева белозубая, сердце беззаботное» [Тимофеев 2015].

«Также предполагается, что под именем ki-sikillil-la-ke в прологе шумерской версии Эпоса о Гильгамеше (II тыс. до н. э.) упоминается именно Лилит. В частности, независимые переводы этого пролога Крамером и Фолькенштайном называют именно Лилит» [Шелехов 2015:67].

Данный образ присутствует и в еврейской традиции: «В роли суккуба Лилит выступает и в еврейской традиции: она овладевает мужчинами против их воли с целью родить от них детей» [Токарев 1998:590].

Если говорить более подробно о мифологизации образа и обозначении имени Лилит, то с еврейского оно переводится как «ночь» или «ночная». Так во многих текстах Лилит упоминают именно в ночное время суток. В дальнейшем этот образ ассоциировался с различными демонами и другими потусторонними созданиями: «В еврейском тексте книги Исаии, повествующей о запустении Идумеи после Божественного суда (Ис. 34:14), предсказывается появление ночного привидения (lilith)» [Шелехов 2015:67].

Наибольшую распространённость образ Лилит получил в каббалистической теории, в особенности в одном из самых значимых текстов для данного религиозного

течения - Алфавите Бен-Сиры. Там Лилит встречается в самом традиционном и общепринятом образе – как первая женщина на земле, а также как первая жена Адама. Выделяются две значимых репрезентации образа. В одном мифологическом источнике представлена младшая Лилит, являющиеся женой Асмодея; в другом – Старшая Лилит является спутницей Самаэля: «В каббалистической Книге Зоар указано, что Лилит стала женой Самаэля (др.-евр., שׂמל׳ «сам» – яд и «эль» – бог) и матерью демонов. Согласно Vacharach, 'Emeq haMelekh, меж Лилит и Самаэлем находится слепой Дракон. Дракон кастрирован, «чтобы яйца гадюки (ехидны) не вылупились в мир» (из яиц могут вылупиться существа, называемые Лилин, они полностью покрыты волосами, за исключением только лица и шеи)» [Шелехов 2015:68].

Именно в иудаизме впервые проявляются явные отрицательные коннотации у образа Лилит: «В иудейской традиции волосатая и крылатая Лилит известна как вредительница деторождения (ей приписывались бесплодие женщин, порча рожениц) и враг новорожденных – Лилит наводит на детей порчу, осуществляет их подмену, совершает похищения, убивает, пьет их кровь, высасывает мозг из костей» [Шелехов 2015: 67]. Здесь Лилит берет свое начало как роковой образ, она является дьяволицей, которая также является спящим холостым мужчинам и соблазняющая их. Согласно каббалистической книге «Зогар», Лилит стала женой Самаэля (Сатаны) и матерью демонов [Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия, 2005]. Стоит отметить, что изначальные положительные характеристики, присутствующие в образе Лилит, в еврейских текстах постепенно трансформируются. Авторы изменяют ее образ, присваивая ей негативную окраску, и в последствии Лилит начинает ассоциироваться с образом соблазнительницы-суккуба. Существенным для Лилит становятся - независимость, нежелания иметь собственных детей, негативное отношение к чужим детям. Также образ начинает наглядно присваивать себе черту вольной и свободолюбивой женщины, красивой и уверенной в себе. Лилит становится разрушительницей семей, соблазняющая мужчин.

«Благодаря большому интересу к каббале в Европе эпохи Возрождения предание о Лилит как первой жене Адама стало известно европейской литературе, где она обрела облик прекрасной, соблазнительной женщины. Такое представление о Лилит появляется и в средневековой европейской литературе (хотя в еврейской традиции красивая внешность Лилит связана с ее способностью менять свой облик). Известны, например,

рассказы о том, как Лилит в облике царицы Савской соблазнила бедняка из Вормса» [Токарев 1998:591].

Есть множество различных версий сотворения образа Лилит. Исходя из одной из легенды, Адаму стало невыносимо жить одному. Услышав молитвы, бог создал первую женщину на земле. Сотворена она была из глины и земли, как и сам Адам (по другой версии Лилит была сделана из грязи и речного ила). Однако процесс воссоздания подверг Адама в изумление – вначале у Лилит появились основа тела, кости, после они обросли плотью, а затем тело покрылось кожей. Мужчине было непереносимо жить с Лилит после увиденного. Бог, пощадив Адама, увел первую женщину из райского сада, и создал новую, Еву, преднамеренно сперва усыпив его, дабы он не лицеизрел процесс. Ева же была сделана из ребра самого Адама. Во многих текстах Лилит фигурирует под наименованием - Первая Ева.

Существует и другая легенда происхождения образа Лилит. Она является более каноничной, нежели предыдущая. Повторяя начало первой версии, Лилит стала первой женщиной в райском саду: «Согласно одному преданию, Лилит была первой женой Адама: бог, сотворив Адама, сделал ему из глины жену и назвал ее Лилит. У Адама с Лилит сразу же возник спор. Лилит утверждала, что они равны, так как оба сделаны из глины; не сумев убедить Адама, она улетела. В Красном море ее настигли три ангела, посланные богом. Лилит отказалась вернуться и заявила, что создана, чтобы вредить новорожденным. Ангелы взяли с нее клятву о том, что она не войдет в дом, в котором увидит их самих или их имена. Она приняла на себя наказание: отныне будут ежедневно умирать сто из ее детей» [Токарев 1998:590]. После Лилит бог создает новую супругу для Адама, более послушную и покладистую, нежели ее предшественница. Имя новой жены – Ева. Так создается новая характеристика для образа Лилит – две женщины Адама становятся противоположностью друг друга. Ева становится символом покорности, домашнего очага, невинности, Лилит ассоциируется с греховностью, свободолобием, желанием.

В этих версиях мы можем наблюдать, что собой представляет образ Лилит и какие характеристики ей присущи – она является женщиной, которая оказалась слишком свободолобивой и независимой, она ни в чем не уступала Адаму, не хотела ему подчиняться и желала равноправия. Именно по этой причине она решила улететь от своего мужа и стать свободной.

Переходя к образу Лилит в христианстве, стоит отметить, что «ни в одной библейской книге Лилит как персонаж не упоминается» [Шелехов 2015:68]. Лишь в Ветхом Завете Лилит упоминается косвенно - в видении пророка Исаии об истреблении врагов Сиона: «И звери пустыни будут встречаться с дикими кошками, и лешие будут перекликаться один с другим; там будет отдыхать ночное привидение (Lilith) и находить себе покой» (Ветхий Завет: Книга Пророка Исаии. 34:13–14).

«В народных легендах (так называемом народном христианстве) Лилит рассматривается не только как супруга павшего ангела Самаэля и мать демонов, но и как основательница колдовства и первая ведьма. Согласно бытующим представлениям, внешне Лилит выглядит как молодая, стройная, высокая женщина семитского типа, у нее зеленые глаза и длинные распущенные черные волосы (те, кого она касается своими черными волосами, уходят навеки и их ждет забвение)» [Шелехов 2014:264]. Лилит часто предстает не только в выше приведенных образах, но и в облике птиц – сов, сипух.

В отличие от изображений Лилит в культуре Шумера и Вавилона, где она почиталась как богиня и была тесно связана с Ламашту и Иштар, в библейской литературе она превратилась в безликого духа пустыни, и затерялась среди всех остальных демонов. Тем не менее, предполагается, что каждый знал о её существовании [Хевайц 2011].

«Считалось, что Л. не только наводит порчу на младенцев и изводит их, но похищает (пьет кровь новорожденных и высасывает мозг из костей) и подменяет их; ей также приписывались порча рожениц и бесплодие женщин» [Токарев 1998:590]. Здесь ярко отмечено, что Лилит – это демоническая сущность.

2.2 Характеристики образа Лилит в художественной литературе

«Весьма популярными женскими персонажами, под влиянием которых отчасти даже формировался и культивировался декадентский образ женщины, были Саломея и/или Иродиада и Лилит» [Завгородняя 2015:209-210]. «Представление о прекрасной, магически соблазнительной Лилит лежит в основе рассказа А. Франса «Дочь Лилит» и поэмы А. Исаакяна «Лилит», где прекрасная, «неземная», сделанная из огня Л. Противопоставляется «простой», обыденной Еве. Такое же противопоставление Л. Еве

выступает в стихотворении М. Цветаевой «Попытка ревности». Шотл. Писателю Дж. Макдональду принадлежит роман «Лилит» [Токарев 1998:591].

Изначально Лилит олицетворялась с жестоким демоном или духом, которым возникал среди людей и обольщал мужчин. Этот образ предстал таким во многих религиозных учениях, в том числе и в иудейской демонологии. Тем не менее в эпоху серебряного века образ Лилит модифицируется и обретает другие черты, в большей степени благодаря «художникам-прерафаэлитов» и живописи в целом: «Не без влияния прерафаэлитов своеобразно преломляется – но не уходит, а скорее эстетизируется – хтоническая, змеиная природа Лилит: на миниатюрах XV века она изображена в виде уродливой полуженщины - полурептилии, а у Д. - Г. Россетти («Леди Лилит», 1867) и Д. Кольера («Лилит», 1887) это уже роскошная, неизменно рыжеволосая женщина (у Кольера – обвитая змеей)» [Завгородняя 2015:210]. Внешние данные Лилит часто восходили к изображениям в живописи и были внесены авторами в тексты, а иногда у роковой Лилит были прототипы реальных женщин.

Если говорить о дальнейшем развитии образа Лилит в русской литературе, то здесь стоит отметить период XIX–XX веков. Именно этот временной отрезок является одним из самых ярких и многогранных в формировании образа. Многие авторы Серебряного века интересовались Лилит – в своих произведениях ее образ присутствовал у Ф. Сологуба, Н. Гумилева, М. Цветаевой, А. Белого, А. Блока, А. Ахматовой, Вл. Соловьева и др.

«Наиболее мировоззренчески близким рубежом XIX–XX веков периодом оказалась эпоха романтизма – именно эта эстетика сознательно возрождалась, прежде всего, символистами» [Завгородняя 2015:209]. Для образа Лилит эта эпоха становится важной, так как здесь можно увидеть, как писатели и поэты видели и описывали женщин в своих творениях: «[...] одна из значимых ипостасей женского образа в романтизме – это воплощенная, персонифицированная мечта об этом умом непостижимом мире» [Завгородняя 2015:209]. Так исследовательница Г. Ю. Завгородняя поводит нас к тому, что женщина в произведениях является чем-то недостижимым и идеальным, естественно подлинным.

Вдохновившись живописью, авторы представляли в своих работах Лилит как роковую женщину. Она проявляется возлюбленной искусительницей, губительной для мужчин. Ей были свойственны магические и потусторонние силы, и за счет этого она

могла быть представлена в виде ведьмы, демона или вампира. Зачастую могут присутствовать «повторяющиеся мотивы дня и ночи, солнца и луны, ароматов и благовоний» [Завгородняя 2015:210].

Однако не все авторы того времени тяготели к Лилит как к положительному женскому образу. Некоторые наделяли героиню негативными коннотациями: «С другой стороны, отчасти под влиянием эстетики декаданса, обусловленной подчеркнутым стремлением дистанцироваться от этических норм, отчасти – витавших в воздухе катастрофических предчувствий и апокалиптических ожиданий, более разработанным и частотным (что характерно, преимущественно в прозе) становится образ женщины-антиидеала, а именно – искустельницы и губительницы» [Завгородняя 2015:209]. За счет второстепенных факторов, которые происходили в мире, возникли и новые стороны образа Лилит, которые в дальнейшем нашли свое отражение в мировой литературе.

У Ф. Сологуба его героиня пагубно влияет на развитие сюжета: «Однако Лилит Сологуба инвертирует, искажает смысл библейского текста с точностью до наоборот: гимн жизни и любви оборачивается прославлением смерти и разрушения» [Завгородняя 2015:210]. Лилит лицемерна, и хоть она дает надежду мужчине на блаженный вечный покой после смерти, но все оборачивается по-другому. Герою суждено страдать, не видя перед собой ничего светлого, приносящего спокойствие. Здесь можно наблюдать «переворачивание» романтического образа [Завгородняя 2015].

По мнению исследовательницы Г. Ю. Завгородней, «вершиной символистского переосмысления идеи мистической любви и мистической возлюбленной-губительницы становится повесть А. Белого «Серебряный голубь» (1909)» [Завгородняя 2015:210]. Центральные характерные черты Лилит остаются. Она имеет свойственную образу внешность - «бледное лицо, алые губы (причем не просто алые, но хищные, плотоядные), темные глаза, рыжие косы, которые она расчесывает над водой» [Завгородняя 2015:210]. Тем не менее, образ ее видоизменяется, и несмотря на сохранение облика, она все равно считается скорее уродливой, нежели прекрасной обольстительницей. Автор часто упоминает о ее рябом и безбровом лице, что создает некое неприятие.

Не только физиологически, но и духовно девушка является антиподом романтической возлюбленной. Однако мистические способности и принадлежность к потустороннему миру героиня за собой сохраняет.

Сюжет в романе А. Белого «Серебряный голубь» обретает фатальное завершение: «Ситуация разрешается трагически, а именно – гибелью героя от рук сектантов» [Завгородняя 2015:210]. Здесь автором акцентируется важная тема того времени: «В повести воплощена актуальная тема чаемого союза интеллигенции и народа, однако союз обречен и бесплоден (в прямом и переносном смысле) в силу непреодолимого, веками накапливаемого непонимания. В итоге интеллигент и простолюдинка оказываются друг для друга людьми из разных миров уже не просто в социальном, но и в метафизическом плане» [Завгородняя 2015:210]. Для образа губительницы здесь встречается еще одна ключевая деталь, характерная для нее – в некоторых вариациях она может быть бесплодной (как в духовном плане, не способная ответить мужчине взаимностью, так и физически, обреченная на дальнейшую бездетную жизнь).

«Показательно, что образ Лилит-искусительницы (то есть приближенный к мифологическому первоисточнику) гораздо более часто и полно обнаруживает себя именно в символистской прозе, нежели в поэзии, где образ Лилит весьма часто приобретает положительные коннотации, будучи при этом противопоставленным образу Евы» [Завгородняя 2015:211]. В поэзии образ Лилит часто опоэтизирован, вознесен и несет гораздо больше положительного, нежели отрицательного. Например, в стихотворении Ф. Сологуба образ Лилит является антонимичным Еве, однако не в привычном нам понимании, а скорее напротив - «мотив демонической природы Лилит полностью снят - она «легка» и «безгрешна». С роковым же изменением жизни первого человека в раю связывается Ева» [Завгородняя 2015:211]. Лилит предстает перед читателями как жертва, изгнанная из рая и обреченная на вечное скитание.

«Сходная смысловая оппозиция присутствует и в стихотворении Н.С. Гумилева «Ева или Лилит» (1911)» [Завгородняя 2015:211]. Здесь речь идет о том, что Лилит являлось той, с кем был блажен Адам в раю. Ева же обозначается как хранительница домашнего очага и тут она гораздо ближе к своему первоисточнику, чем в солугубовском стихотворении. Здесь отображена оппозиция «любовь - семья». Как мы понимаем, с одной стороны, изображена Лилит (любовь), с которой был счастлив Адам; с другой – Ева (семья), и в бытовом понимании она хоть и не обретает негативные черты, но явно имеет «сниженные» смыслы, уступающая Лилит.

Однако Лилит обрела любовь Адама не только с помощью лишь внешности и магического очарования. Она коварна и умна, способна не только следовать своим инстинктам и желаниям, но и взвешивать все решения для достижения нужного

результата. Ева же на фоне Лилит является более легкомысленной и наивной, предпочитая быть верной и преданной своему возлюбленному.

«Можно привести еще целый ряд поэтических примеров, где Лилит выступает как светлое (отнюдь не демоническое) древнее женское божество: в стихотворении Н.С. Гумилева «Царица» (1909) возникает сравнение «светла, как древняя Лилит», а в стихотворении А.А. Ахматовой «Мелхола» Лилит полемически именуется «праматерью» – «Как тайна, как сон, как праматерь Лилит!» [Завгородняя 2015:211]. Это далеко не весь список, в котором образ Лилит является доминантным и наделяется позитивными смыслами.

По мнению А. А. Кабанова, «все эти Лигейи, Мореллы, Прекрасные дамы, Дамы в голубом, Принцессы грезы и т. д. есть выражение этого ангелоподобного, бесплодного, бесполого, асексуального призрака, уводящего в фантастический мир опиумных грез, «в ад или рай едино, в неведомого глубь, чтоб новое обрести!». Все они есть образ Лилит, ставший особенно популярным в творчестве *fin de siècle*» [Кабанов 2009:249].

«Лилит есть апофеоз человеческой свободы и мечты в противовес природной, утилитарной и тривиальной Еве. Лилит — это призрак (именно призрак) вечной женственности, неуловимого голубого цветка, который искали еще романтики. Соглашаясь с Марио Працем в том, что декаданс есть логическое завершение эпохи романтизма, можно предположить, что ангелическая женщина декадентов есть доведенный до крайности, а порой и вывернутый наизнанку образ мистической женственности из произведений Новалиса» [Кабанов 2009:249-250]. Как мы видим, в своем исследовании А. А. Кабанов подтверждает настроение той эпохи и отношение к Лилит – во многих аспектах оно было положительным и более возвышенным, чем образ Евы (хотя в традиционном понимании образ Евы всегда олицетворялся с положительной стороной женщины; Лилит – с отрицательной).

Подводя итоги, можно отметить характерные черты для Лилит в русской литературе рубежа XIX–XX веков: «С одной стороны, она представляет собой идеал возлюбленной (акцентируется сюжет о первой жене Адама в раю), с другой – предстает как искушительница-губительница (в этом случае на первый план выходит связь с сюжетом иудейской демонологии). Но во всех случаях смыслоопределяющим остается все же символистский контекст, значимые для стиля рубежной эпохи идеи и категории,

которые и определяли художественную специфику воплощения образа» [Завгородняя 2015:211].

На примере другого образа, Кармен, можно отметить противоречивость образа роковой женщины: «святая и грешная, жестокая и ранимая, жадная и бескорыстная, страстная и холодная, обожаемая и презираемая, новая Кармен вызывает ужас и восхищение одновременно» [Кислова 2007:94].

Так мы наблюдаем явную двойственность образа Лилит. В творчестве авторов она не всегда проявляет себя как нечто демоническое и зловещее; иногда она изображается и светлым созданием, обреченным на терзание и одиночество, выступая в роли жертвы. Однако ясно одно – во всех произведениях она как героиня будет выступать образом роковой женщины, так как бесследно ее влияние не проходит, и всегда так или иначе она воздействует на остальных героев, чаще всего губительно.

2.3 Выводы

1. Лилит, согласно авраамическим религиям, является первой женщиной на земле. Изначально она обрела отрицательные коннотации, отказавшись подчиниться Адаму. Желая равноправия, она столкнулась с непониманием со стороны мужчины. Покинув рай, она хотела обрести свободу, но нашла лишь разочарование и обрекла себя на вечную муку. Лилит является первой феминисткой, которая решила бороться за свои возможности, желания и в первую очередь за свою индивидуальность и независимость.
2. На протяжении веков Лилит оставалась в литературе воплощением злого, сверхъестественного, демонического. Спустя время образ Лилит преобразовался и получил новые характерные черты. Лилит обрела новые краски и стала интересна за счет своей многогранности. Однако одно в этом образе осталось неизменным – ее роковая функция.
3. Для образа Лилит как репрезентации роковой женщины свойственны следующие характеристики:
 - Доминирующая позиция над мужчиной. Этот показатель отображается в тексте как преобладающая позиция роковой Лилит над мужским полом, в особенности над тем, кто в нее влюблен. Она имеет власть и упивается ею.

Лилит нравится чувствовать себя выше остальных, манипулировать и контролировать ситуацию;

- Сверхъестественная, магическая сила. Многие авторы олицетворяют ее красоту и способности к обольщению с чем-то неземным. Однажды влюбившись в нее, мужчина не может ее забыть и обрести свободу. Часто эта сила становится основой для страдания людей вокруг, приносящая несчастья и беды в чужие жизни и семьи. С магической силой она обретает и загадочность, что еще больше привлекает людей к ее образу;
- Красота, привлекательность. В большинстве случаев в текстах роковая Лилит фигурирует как обольстительница, чарующая своей внешностью. Она будет являться недостижимым идеалом, которого нельзя добиться или приручить. Такая внешность образует вокруг этого образа множество сплетен и лжи. Мужчины влюбляются при первой встрече с ней, а женщины завидуют ей. Ее внешность обычно описывается автором более детально, акцентируя на этом внимание;
- Обольстительность, харизма. Этот параметр также ярко проявляется в образе Лилит – с помощью своего шарма она притягивает людей, ослабляя их бдительность;
- Эротичность, сексуальность. Лилит является желанной. Зачастую у нее происходит интимная близость с мужчиной;
- Тема смерти, рока. Финал произведений будет завершаться чей-то смертью. Персонажем с летальным исходом будет либо влюбленный герой (или мужчина, находившийся рядом с Лилит), либо сама героиня. Смерть может быть и физической (убийство, самоубийство, естественная смерть), и духовной (сумасшествие, страдание, потеря чего-то дорогого человеку и др.);
- Отказ от семьи и роли матери. Лилит отказывается следовать традиционной гендерной роли. В ее желания не входит создать полноценную семью, заботиться о муже, создавать детей. Браку она предпочитает одиночество или кратковременные связи. Часто у роковой Лилит может обнаруживаться бесплодие или выкидыши (то есть неспособность воспроизводить потомство);
- Отказ от общепринятых стандартов, независимость и свободолюбие. Лилит отказывается от стереотипных предрассудков мира патриархата.

Она не зависит от мужчины и не подчиняется ему. Даже если они оба связаны какими-то обязательствами, Лилит всегда готова расстаться с человеком и вести самостоятельную, отдельную жизнь, не имея тесной связи;

- Эгоизм, коварство, лицемерие. Ради достижения своих желаний Лилит готова пойти на все. Ее не волнуют чужие чувства, мнения и принципы. Главное для нее – достигнуть того, о чем она мечтает. Чаще всего она добивается этого с помощью мужчин. При необходимости она может разорить влюбленного, довести его до сумасшествия и др. Она не ощущает стыда, у Лилит отсутствует чувство вины. Эти показатели помогают ей добиваться желаемого;
- Ум. Роковая Лилит не только красива и соблазнительна, но еще и обладает способностью здраво рассуждать и принимать верные решения, чтобы достичь нужного. Лилит ведет свою игру, о которой другие персонажи произведений даже не догадываются. Часто ее действия могут казаться не логичными и хаотичными, однако в большинстве случаев все идет по ее плану. Она редко прислушивается к советам и рекомендациям других и предпочитает решать все сама, с помощью своей головы;
- Страдающая, роль жертвы. Эта характеристика встречается гораздо реже, однако в некоторых произведениях она присутствует. Здесь Лилит является жертвой, обреченной на муки. Она не способна обрести счастье, а иногда любовь мужчины обременяет ее, вгоняет в рамки и давит;
- Образ демона, ведьмы, духа, вампира. Иногда образ Лилит воспроизводится в произведениях как демон, ведьма, дух или вампир. Она также может прямо или косвенно олицетворяться с этими образами. В тексте могут присутствовать черты, которые характерны для этих магических созданий;
- Желание мужчины обрести власть над роковой Лилит. Для мужчин Лилит является недоступной, тем не менее влюбленные стараются завладеть женщиной, контролировать ее. Такие мужчины очень бдительные, ревнивые, местами даже агрессивные. Они пытаются завладеть всем пространством роковой женщины, лишив ее свободы.

4. Данные характеристики могут встречаться не во всех произведениях, в которых обнаруживается образ роковой Лилит. Зачастую авторы дополняют образ, преобразовывают его, делают более загадочным или менее узнаваемым для читателей. Роковая Лилит постоянно трансформируется, в особенности в русской литературе последних десятилетий.

Глава 3. ОБРАЗ ЛИЛИТ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ РОКОВОЙ ЖЕНЩИНЫ

3.1 Роковая Лилит в современной русской литературе

Образ Лилит, без сомнения, относится к числу вечных образов мировой литературы. Важно отметить, что Лилит вдохновляла русских прозаиков и поэтов на протяжении многих десятилетий. Особенную привлекательность этот образ обрел в 19 и 20 веке. Многих авторов привлекает Лилит как роковая женщина из-за своей изначальной сущности и привнесенных в образ коннотаций. Возможно именно поэтому не только авторы-мужчины, но и авторы женщины используют данный образ в своих художественных произведениях.

Стоит отметить, что Лилит угадывается и за некоторыми литературными персонажами, которые носят совсем другие имена. Имя «Лилит» может видоизменяться, так как это имя на сегодняшний день является не столь распространённым и не пользуется популярностью, в особенности в российской действительности, по большей части из-за своей негативной символики. Однако в большинстве произведений, где присутствует образ роковой женщины, авторы оставляют имя Лилит, отсылая читателя к вечному образу.

Для анализа образа Лилит как репрезентации роковой женщины были взяты следующие 15 произведений русской современной литературы. Все тексты были взяты из литературного интернет-проекта «Журнальный зал». Для полноты картины отбирались произведения как поэтические, так и прозаические. Также в число авторов вошли и авторы-мужчины, и авторы женщины. Все труды писателей были опубликованы с 2002 по 2018 год.

К числу поэтических работ относятся:

- И. Лиснянска - «Вербный день» (2002);
- М. Поздняев - «Пра-Ева» (2005);
- К. Дмитриенко - «Искушение» (первое) (2005);
- Г. Илюхина - «Лилит» (2011);

- А. Сизых - «Одна на правой другая на левой — шрамом» (2012);
- Н. Краснова - «Лилит и запретный плод» (2013);
- А. Шумская - «Лилит и Ева» (2013);
- Л. Глотова - «Божья ошибка» (2014);
- Е. Изварина - «...ты ходишь, чуть улыбаясь...» (2014).
- Н. Звягинцев - «На пути дорожки дыма» (2014);
- А. Чусов - «Из тишины рождается первый крик» (2017);
- С. Кекова - «Спаси, сохрани и помилуй меня» (2018).

Прозаические произведения, вошедшие в список анализируемых текстов:

- А. Мелихов - «Воскрешение Лилит» (2015);
- В. Айзенберг - «Адам и Ева» (2015);
- О. Николаева - «Ева и Лилит» (2017).

Именно в этих работах современных русских писателей присутствует образ Лилит, наделенный разнообразными характеристиками. Благодаря этому можно отметить сходные черты или, напротив, различия, между классической моделью роковой женщины и ее современным воплощением. Контраст между произведениями прозаиков и поэтов и демонстрация образа через призму авторского восприятия поможет лучше осознать видоизменения, произошедшие за десятилетия трансформаций роковой Лилит.

Для того, чтобы в целостности исследовать, что из себя представляет образ роковой женщины, нужно изучить его с разных сторон. Именно с этой целью далее представлено исследование образа роковой женщины через призму характерных ей черт. На этом фоне можно увидеть, изменилась ли роковая Лилит и насколько сильно трансформировался ее образ.

3.2 Роковая Лилит как доминирующая обольстительница

Одним из основополагающих факторов для образа роковой Лилит является ее доминирование. Эта характерная черта восходит к истокам роковой Лилит и фиксируется как классический вариант общепринятого образа. Именно такой деятели искусства воспринимали женщину на протяжении долгого времени. Под этой характеристикой роковой Лилит подразумевается ее доминирующая позиция над

мужчиной, а также ее способность к обольщению, так как нередко эти два показателя объединены автором.

Лилит может пренебрежительно относиться не только к мужскому полу, но и ко всем людям в целом. Любого в ее поле зрения она будет считать не состоявшимся человеком, не стоящим даже рядом с ней по статусу, красоте, привлекательности. За счет своего высокомерия она не подпускает к себе людей, абстрагируясь от них и не желая притягиваться к кому-либо на духовном уровне.

Преобладающая позиция Лилит над противоположным полом усиливается, когда мужчина влюбляется в роковую женщину. Так он становится более уязвимым. В свою очередь, Лилит наслаждается властью и упивается ей. Ей нравится чувствовать себя выше остальных, манипулировать и контролировать ситуацию. Так она может использовать мужчину для разных целей, которые ей необходимы, будь то материальное состояние, интимная связь, слава или любовь, которая постепенно будет уничтожать влюбленного мужчину, затягивая его все глубже и глубже в пучину эмоций и безысходности от неразделенности чувств.

Эта характеристика в образе роковой Лилит в современной русской литературе является одной из самых частотных. Она присутствует в следующих современных русских произведениях:

- «Воскрешение Лилит» А. Мелихова;
- «Пра-Ева» М. Поздняева;
- «Ева и Лилит» О. Николаевой;
- «Вербный день» И. Лиснянской;
- «Одна на правой другая на левой — шрамом» А. Сизых;
- «Лилит и Ева» А. Шумской;
- «...ты ходишь, чуть улыбаясь...» Е. Извариной.

Очень ярко эта характеристика отображена в рассказе А. Мелихова «Воскрешение Лилит». Заметим, это произведение наиболее полно представляет современный образ Лилит сквозь призму традиционного варианта роковой женщины. На протяжении рассказа образ представлен очень детально и наглядно. Так как рассказ А. Мелихова написан с помощью приема монолога, то все повествование сама девушка, которая и является Лилит.

Здесь роковая Лилит знает себе цену. Она прекрасно понимает, что мужчинам она нравится и пользуется этим. Все в ее обществе восхищаются ей, ревнуют, завидуют, обольщаются этой героиней. Никто не остается в стороне. Лилит привлекает внимание всех, с кем она повстречается.

Как женщину доминирующую ее сложно назвать легкомысленной. В этом произведении роковая Лилит отображается как проницательная героиня. Свои минусы она легко превращает в плюсы, а к проблемам подходит с умом, поэтому всегда остается в выигрыше: «[...] я была ему верна, как последняя клуша, — потому что знала: при первом же подозрении я хорошо, если просто вылечу за дверь, а то с него еще станется отправить меня в штаб Духонина из именного маузера. Или отдать своей солдатне. Или четвертовать наградной шашкой. Я даже и такого не исключала» [Мелихов: 2015]. Оказавшись в сложной жизненной ситуации, она не теряет духа и несмотря на тяжелое положение, все равно остается преобладающей в паре, хоть и смиренной и послушной женой. Для нее важно быть главной и стремиться к своему комфорту.

Получая свое, она держится за это мертвой хваткой, не желая отпустить обретенное. Также она относится к мужчинам, которые ей нужны – если они выполняют ее требования и потребности, то Лилит остается с ними до тех пор, пока они будут ей полезны. После она с легкостью готова от них избавиться. Взамен роковая героиня способна предоставить то, что необходимо мужчине, например – любовь, близость, восхваление и многое другое: «Я дарила ему жизнь, а он мне всего лишь удовольствия — теплую ванну, чистую удобную постель [...]» [Мелихов: 2015].

Противоположный пол не только влюбляется в нее, но и становится зависимым: «Я была не любимой его женщиной, а любимой таблеткой, это была не великая любовь, а великая наркотическая ломка, не жажда любви, а жажда новой дозы» [Мелихов: 2015]. Зачастую рассудок мужчины мутнеет и ему становится сложно руководствоваться своим разумом. Благодаря ее чарам и харизме они очаровываются героиней. Лилит же восторгается таким положением и пытается вынести всю возможную выгоду из такого рода отношений. Впрочем, их отношения не являются счастливыми. Мужчина обречен на страдание от безответной любви, не способный прервать эту пытку. Лилит также не способна ответить взаимностью: «И все-таки мои слова «когда умер Ося, умерла я»

остались только словами! Чем я горжусь. Это единственное, чем я горжусь, потому что на другие заслуги мне плевать, ибо для меня нет ничего важнее, чем умение жить. Что для меня означало: наслаждаться» [Мелихов: 2015]. Хотя между персонажами повествования и присутствует связь, она не оказывается тесной и духовной, отсутствует взаимопонимание и искренние чувства, все построено на выгоде и интимном единении. Контролировать ситуацию и возвышаться над остальными несмотря ни на что – вот что главное для героини А. Мелихова.

При этом необходимо подчеркнуть, что своим доминированием Лилит подавляет мужское эго. Она способна обострить их страхи, сделать их более явными и сильными: «[...] и тут же пугался остаться один под безмерными небесами и начинал валяться у извозчиков и желудков в ногах, божиться, что готов отдать и корону, и самое свое бессмертие за одно только слово ласковое, человечесь, — видели, мол, как собака бьющую руку лижет?» [Мелихов: 2015]. Даже самого сильного мужчину Лилит может сломать и сделать его характер более покладистым. Она надламывает сердца влюбленных без угрызения совести, их страдания вызывают у нее лишь отвращение: «Я сижу в кафе и реву, надо мной смеются продавщицы, любил, люблю и буду любить, будешь ты груба со мной или ласкова, моя или чужая — да как же можно не презирать такого слюнтяя?» [Мелихов: 2015].

В другом произведении, в стихотворении «Пра-Ева» Михаила Поздняева из его сборника «Мыслящая трава», также встречается характеристика образа доминирующей роковой Лилит. Здесь героиня предстает читателям в классическом варианте, где Лилит наделена негативными коннотациями и является соблазнительницей, разрушающая семьи:

«Галмуд запрещает мужчинам оставаться ночью одним,

ибо в постель их может заползти, как змея, Лилит,

царица Змарагда, праженица, сокрушительница границ,

взломщица брачных покоев, чей дух жестоко тесним» [Поздняев: 2005].

Лилит олицетворяется со змеей, что и характеризует ее соответствующим образом – она приходит к мужчинам и искушает их, побуждая на интимную близость. Образ Лилит в образе рептилии проявляет ее как ядовитую, алчную, коварную, манящую, хищную особь. Ее не останавливает ни наличие семьи у мужчины, ни его

целомудрие. Для Лилит ее стремления являются основополагающими. Сопротивляться Лилит непросто, поскольку автор воспринимает ее как царицу Змарагда. К тому же, Лилит является первой женщиной на земле, что проявляет ее превосходство над последующими женщинами, созданными богом. Благодаря этому для нее не существует границ – все остается разрешенным и легко достижимым.

Она стремится «овладевать мужчинами спящими» [Поздняев: 2005] и те, в свою очередь, не могут ей противиться. Так проявляется доминирующий характер Лилит – ей не свойственна искренняя любовь со взаимными чувствами. Она хочет лишь телесной связи и ради этого готова искутить мужчину, тем самым возносясь над ним.

Адам находится под контролем Лилит, она, в свою очередь, превалирует над мужчиной. Никто не может ему помочь, и он остается беспомощен наедине с судьбоносной героиней:

«Ты, сотворивший Адама, не спешишь на помощь ему,
когда, оседлав по-гусарски взмыленного скакуна,
из него животворную плазму выкачивает она?» [Поздняев: 2005].

В стихотворении М. Поздьева также присутствует тема подавления мужчины:

«[...] забудет о споре Адама и Лилит, кто из них главней,
продаст своё первородство за горькую память о ней» [Поздняев: 2005].

Влюбленному Адаму будет важнее помнить о роковой Лилит, любить ее, желать, чем спорить о том, кто будет считаться первостепенным по иерархии доминирования. Он уступает это место женщине, которую он боготворит, несмотря на то, что воспоминания и причиняют ему боль.

Еще один автор, затрагивающий тему роковой Лилит, Андрей Сизых. А. Сизых в стихотворении из своего сборника «Mid-life» описывает Адама – он «счастливцев безумец раб нелинейных истин» [Сизых: 2012]. Адам – раб своего положения. Он застрял между двумя роковыми женщинами, Евой и Лилит, которых автор описывает подобным образом: «женщина-мать или женщина-мед и пламень» [Сизых: 2012]. Лилит в этом поэтическом тексте присутствует в роли искустельницы, страстной и приносящей боль женщины. Мужчине тяжело совладать с Лилит, и он обречен на вечное повиновение. Его

душа разделяется на желание быть и с одной женщиной, и с другой. Словно внутренний груз, обе женщины давят на него. Однако, невзирая на мучения, он слепо счастлив в своем положении.

Роковую Лилит со стороны доминирующей и соблазняющей женщины отображает произведение «Ева и Лилит» Олеси Николаевой. В этом тексте автор говорит непосредственно о Марине Цветаевой. Николаева делится с читателями тем, как она в девичьем возрасте страстно увлекалась творчеством Цветаевой и отмечала ее безусловный талант. Так, разбирая произведения талантливой поэтессы, перед автором этого рассказа встал вопрос, которым задавалась и М. Цветаева - Ева или Лилит?

«Безусловно, Лилит!» [Николаева: 2017], - ответила поэтесса. Автор же характеризует Лилит так: «Эта, по апокрифу, первая жена Адама, равносильная, равномогущая и равносущная ему, соблазнительница, демоница, по-нашему — чаровница!» [Николаева: 2017]. В этой фразе скрыто множество смысловых коннотаций характеристик Лилит, однако на данном этапе важно отметить ее способность к соблазнению и искушению. Первородной женщине подвластно все, и лишь Адама она готова поставить рядом с собой.

Другой автор, Инна Лиснянская в стихотворении «Вербный день», изображает Лилит как прекрасный сон, который может навредить мужчинам и отвлечь их своими чарами от любящих жен:

«А Лилит создана внутри адамовых вежд, —

Этот огненный сон для мужчин, конечно, красив,

Этот сон, как измена супруге, бывает свеж» [Николаева: 2017].

Лилит порочна, среди ночи она является к мужчинам. Словно сновидение, она приносит противоположному полу сладострастные забвения, соблазняя их. Погружаясь в раздумья о роковой Лилит, те забывают о супругах.

У Анны Шумской в «Лилит и Ева» о роковой женщине сказано немного. Лишь то, что: «адама смутила — ева а точит его — лилит» [Шумская: 2013].

Но даже в этом стихе читателям дано представление, о том, какой предстает Лилит. Она – требовательная, ставящая свои желания выше всего остального. За все невыполнения ее прихотей или оплошностей мужчиной Лилит начинает его «точить».

Женщина начинает обрабатывать Адама словно материал, подделывая под свои параметры и запросы.

В стихотворении «Искушение» К. Дмитриенко, а именно в его первой части с подзаголовком - первое (подавать горячим) - приводится описание Лилит с негативной точки зрения:

«Лилит, наважденье, под вечер влажная, наглая» [Дмитриенко: 2005].

Она является герою похотливым видением, словно оазис в сухой и жаркой пустыне. Тот, пытаясь жить правильно и в гармонии с собой, не рад встречи с искусительницей.

«Слово и Сила и Слава

Что они значат если

В руках ее чаша и влага

Искушение первое» [Дмитриенко: 2005].

Главный персонаж, бродящий по заброшенным землям, не может противиться роковой женщине, соблазняющим его. Для него все духовные ценности отступают на второй план, и он признает свое поражение перед очаровательной Лилит.

3.3 Роковая Лилит – красота и притягательность

Лилит во многих текстах фигурирует как красивая и наделенная харизматичностью женщина, притягивающая к себе противоположный пол. Однако, если раньше большинство авторов акцентировали свое внимание на этой характеристике, то со временем эта тенденция изменилась, и писатели стали концентрироваться на других вещах в образе роковой Лилит.

На внешность и внутреннюю притягательность образа обратили внимание лишь следующие авторы:

- А. Мелихов «Воскрешение Лилит»;
- М. Поздняев «Пра-Ева».

Как мы можем отметить, авторов довольно немного. К тому же, эта черта не является основополагающей в их текстах, а лишь подчеркивает целостность образа роковой Лилит.

Если говорить о рассказе А. Мелихова, то описание внешности Лилит появляется еще в эпиграфе к «Воскрешение Лилит»:

«Она красивая — ее, наверно, воскресят!

Владимир Маяковский» [Мелихов: 2015].

Автор не случайно выбрал именно эту фразу. Она является ключевой в смысловой составляющей этого рассказа. И хоть в дальнейшем речь будет идти скорее о других качествах Лилит, красота – важный показатель для этого произведения. Можно добавить, что прототипом для главной героини послужила «муза русского авангарда», Лиля Брик. Даже имена, Лиля и Лилит, между собой схожи. Упоминаемые, в свою очередь, автором «Ося» и «Володя» это Осип Брик и Владимир Маяковский. Именно по этой причине и была выбрана фраза В. Маяковского для эпиграфа к рассказу.

Так, на фоне всем известной истории о «тройственном союзе», автор и написал это произведение и наделил Лилю Брик характеристиками роковой Лилит. Лилит, даже не имея идеальной внешности, все равно остается желанна среди мужчин и ненавистна среди женщин, создавая вокруг себя множество сплетен. Мужчины ее восхваляют, а женщины презирают, завидуя ее чарам обольщения: «Так и перетирайте после этого сколько хотите, что у меня слишком большая голова, что я чуть ли не горбатая, рахитичная, коротконогая, что у меня страшные зубы, широкое лицо, короткий нос, длинная губа — важнее всего результат, мой чемпионский список: мировой рекорд есть мировой рекорд» [Мелихов: 2015]. Здесь можно отметить отличие от классической характеристики роковой Лилит – у нее не идеальная и завораживающая внешность, а скорее преобладание харизмы. Интересно и то, что героиня не отрицает собственных изъянов, но понимает, что внешность является не самым главным для обретения нужных результатов.

В силу своей привлекательности каждый мужчина хочет завоевать сердце Лилит. Героиня, в свою очередь, предпочитает быть самостоятельной и неподвластной. Из-за своего обаяния и недоступности некоторые мужчины начинают интенсивно выражать свою ревность, агрессивность: «И как можно хранить верность тому, кто способен

только рыдать и царапаться под дверью, куда его любимую любить увели?» [Мелихов: 2015]; «[...] я была ему верна, как последняя клуша, — потому что знала: при первом же подозрении я хорошо, если просто вылечу за дверь, а то с него еще станется отправить меня в штаб Духонина из именного маузера. Или отдать своей солдатне. Или четвертовать наградной пашкой» [Мелихов: 2015]. Даже в старости интерес к ее персоне не утихает: «Даже в старуху в меня влюблялись юные интеллектуалы — влюблялись в тот мир, который сквозь меня брезжил» [Мелихов: 2015].

Произведение А. Мелихова является самым показательным среди остальных работ, в которых авторы пытались подчеркнуть внешность Лилит. В другом произведении эта черта упоминается мимоходом. В стихотворении М. Поздняева красота Лилит выражена только в одном стихе: «умашен с головы до пяток соком красоты Лилит» [Поздняев: 2005].

Тем не менее, красота Лилит подчеркивается, за счет этого остальные качества Лилит начинают ярче и отчетливее восприниматься.

Интересен и тот факт, что в отличие от классической модели Лилит, где чаще всего она обличается в суккуба с рыжими волосами, здесь она появляется как носительница черных и длинных волос:

«до утра, волна за волною, море черных ее волос...» [Поздняев: 2005].

Лилит – красива и привлекательна, но эта черта является не главенствующей в репрезентации ее образа в современной русской литературе. Здесь произошла серьезная трансформация, так как авторам она стала интересна с других сторон.

3.4 Роковая Лилит – эротизм

Говоря об изменениях доминантных качеств в образе Лилит, надо отметить, что изменилось отношение к ней и с точки зрения Лилит как эротического объекта. Писателей стала меньше волновать тема сексуальности роковой женщины.

В связи с этой характеристикой рассмотрим три произведения:

- А. Мелихов «Воскрешение Лилит»;
- М. Поздняев «Пра-Ева»;

➤ К. Дмитриенко «Искушение» (первое).

Для Лилит в рассказе «Воскрешение Лилит» А. Мелихова завладеть мужчиной не составит проблем. Она прекрасно понимает, чего жаждут мужчины, и готова им это предоставить: «Овладеть мужчиной не вопрос. В мире больших амбиций каждый недооценен. Так дай ему понять, что он гениален, но его сумела оценить только ты. Каждый несвободен, каждый чем-то зажат — разреши ему сделать то, на что он не решался. Они все сразу считывали с моего ореола: «Я пришла дать вам волю!» [Мелихов: 2015].

Духовно героиня не привязана ни к одному мужчине, и поэтому ей проще получать удовольствие в интимном плане. У Лилит есть богатый сексуальный опыт. Женщина призывает всех вести открытую личную жизнь и наслаждаться всем: «Я не скрываю своих любовников, и вы тоже можете не скрывать своих жен и любовниц. Почти каждому трудно шагнуть из салона в спальню — держись с избранником так, будто вы уже двести раз переспали. И вообще, измены такие пустяки, что страдать из-за них могут одни только оголтелые мещане и мещанки» [Мелихов: 2015].

Очень наглядно тему сексуальности и эротичности Лилит представляет в стихотворении «Пра-Ева» М. Поздняева. Для Лилит «овладевать мужчинами спящими» [Поздняев: 2005] - очень просто. Являясь роковой женщиной, она знает, как очаровать любого мужчину, соблазнить его и получить желаемое. Лилит любит вступать в интимную связь. Она похотлива и жаждет мужчину, готова явиться к любому, кто удовлетворит ее потребности:

«когда, оседлав по-гусарски взмыленного скакуна,

из него животворную плазму выкачивает она?» [Поздняев: 2005];

«насыщая воздух миазмами, которые ночью пил

с губ крылатой насильницы, будто портвейн с горла» [Поздняев: 2005].

Даже убежав из райского сада, она не согласилась подчиниться Адаму, а решила жить дальше ради воплощения своих утех и прихотей. И после многочисленных принесенных бед людям и смертей ее детей, она продолжала вспоминать свои любовные похождения:

«гораздо ясней в ее памяти – как скакала она

на чреслах моих той ночью [...]» [Поздняев: 2005].

Из этих строк складывается образ Лилит как нимфоманки; женщины, жаждущей постоянной интимной связи с мужчинами, при том различными. Первым среди ее жертв стал Адам, но после изгнания она продолжила искать случайных взаимоотношений.

Другое произведение, «Искушение» К. Дмитриенко, а именно первая часть этого рассказа, повествует нам о человеке, бродящем по пустыне. Лилит явилась к нему словно наваждение: «Лилит, наваждение, под вечер влажная, наглая. Сучка, что же ты делаешь, блудня?» [Поздняев: 2005]. Соблазнительница Лилит здесь наделена эротическими коннотациями. Пытаясь развратить странствующего героя, она предстает перед ним в открытом, сладострастном виде. Тем не менее, все, чего она добивается от героя, это гнев.

В этой характеристике образ роковой Лилит значительно модифицировался, и большинство писателей этот образ женщины привлекает не со стороны эротизма, а другими присущими ей чертами.

3.5 Роковая Лилит – эгоизм

Эгоизм, самолюбие для Лилит также являлись одними из важнейших показателей для этого образа. Ради достижения своих желаний Лилит готова пойти на все. Ее не волнуют чужие чувства, мнения и принципы. Главное для нее – достигнуть того, о чем она мечтает. Чаще всего она добивается этого с помощью мужчин. Она не ощущает стыда, у Лилит отсутствует чувство вины. Эти черты характера помогают ей добиваться желаемого в жизни. Поэтому, когда в истории формирования образа Лилит, преобладал ее образ как доминантной женщины, ей приписывались и эгоистичные черты. С эпохами восприятие менялось, и сейчас эта черта также стала не столь распространённой.

Можно отметить несколько произведений, где Лилит проявляет себя как эгоистичная, лицемерная и самовлюбленная женщина:

- А. Мелихов «Воскрешение Лилит»;
- Л. Глотова «Божья ошибка»;
- М. Поздняев «Пра-Ева».

В рассказе А. Мелихова, в представленном автором образе присутствует пылкое и эгоистичное желание жить только ради себя, ради своих целей и своих потребностей. Героиня «любила восхищение» и дороже всего на свете для нее была ее собственная личность. Женщина знала себе цену и не готова была жертвовать собой. Для нее гораздо проще взять мужчину под контроль и манипулировать его действиями себе на пользу. Она не знала жалости, горести и проблем во взаимоотношениях с мужчинами: «Да, я желала места при его постаменте, но ради этого посмертного места я не намеревалась жертвовать прижизненными радостями: при жизни не я, а он должен был оставаться у моего постамента» [Мелихов: 2015]; «...потому что на другие заслуги мне плевать, ибо для меня нет ничего важнее, чем умение жить. Что для меня означало: наслаждаться. И я торжествовала, когда первые лица государства были принуждены среди сиротских магазинов Москвы допустить на мой стол крабов, угрей, миног, датские колбасы, французские сыры, каких они не пробовали сами, испанские вина и мандарины из Марокко» [Мелихов: 2015]; «Но когда в побитую собаку превращается крупный мужчина, мнящий себя огромнее Великого океана, — ничего более жалкого и противного мне созерцать не приходилось» [Мелихов: 2015].

Героиня не испытывает сострадания по отношению к другим людям. Над слабыми представителями человечества она привыкла насмехаться, глядя со своего высокого пьедестала, презирая их и унижая. Здесь проявляется лицемерие и жестокость Лилит, в особенности, к мужчинам: «Горбоносая королева в изгнании неизвестно из какого королевства не могла мне простить, что я королева на троне: «наглые глаза на потасканном лице», «всегда любила главного» ... А что, я должна была любить убогого?» [Мелихов: 2015]; «И как можно хранить верность тому, кто способен только рыдать и царапаться под дверью, куда его любимую любить увели?» [Мелихов: 2015].

У Любови Гловой в стихотворении «Божье ошибке» эгоистичность Лилит, черты собственницы проявляются через ревность к Адаму:

«Он бросит меня, он уйдет к этой, как ее, Еве.

Она целыми днями сидит на древе,

поедая плоды.

Бесцветная! Из чего ее сделали? Из воды?

Посмотри в ее глаза, Адам! Они как пустые ведра —

она и не думает о тебе! А ты
примеряешься к ее бедрам,
думаешь — Ева родит мне пацана,
здоровая баба она» [Глотова: 2014].

Лилит в ярости от поведения Адама. Она не готова отпускать своего суженного, а Ева ей противна. Однако, Лилит думает лишь о себе. Она не задумывается о дальнейшей судьбе детей, семьи в целом. Для нее главное – не потерять Адама.

В стихотворении М. Поздняева «Пра-Ева» черты доминирования и эгоизма пересекаются между собой. Для Лилит не существует ограничений. Вседозволенность является основополагающей характеристикой женщины:

«царица Змарагда, праженина, сокрушительница границ,
взломщица брачных покоев [...]» [Поздняев: 2005].

Даже не победив в борьбе за первенство с Адамом, она продолжает жить так, как ей хочется:

«Не сумев убедить Адама в своем главенстве, она
летит, вереща, за три моря, чтобы демонов там рожать» [Поздняев: 2005].

В дальнейшем роковая Лилит проявляет себя еще лицемернее. Она совершенно не думает о чувствах других, не пытается искупить вину и подчиниться Адаму.

«Легко согласившись на сделку ради своих утех,
Лилит, летая над морем, не вспоминает о тех
бессчетных, отнятых Богом от материнской груди,
в крошечном грехе зачатых, но чадах, как ни крути;
гораздо ясней в ее памяти – как скакала она
на чреслах моих той ночью [...]» [Поздняев: 2005].

Не взирая на муки собственных детей и всех людей, которые страдают вокруг из-за ее самолюбия, она продолжает жить так, как ей заблагорассудится. Больше всего ее заботит близость с мужчинами, ее удовольствие от процесса. Не тревожат Лилит даже несчастные женщины, потерявшие своих чад от ее рук.

3.6 Роковая Лилит – ум

Отметим, что данная характеристика акцентируется автором только в одном произведении из пятнадцати – в рассказе А. Мелихова «Воскрешение Лилит».

В этом рассказе Лилит по своей натуре – умная и хитрая женщина: «Я поняла, что всех вельмож и толстосумов забудут, еще не дочитав некролог, а ему поставят памятник на площади, и, значит, я должна немедленно закрепить за собой место у его постамента, — вспомнят его, вспомнят и меня» [Мелихов: 2015]; «...но разбиралась я не в стихах — я разбиралась в людях: я сразу понимала, вокруг чего они поднимут кудахтанье» [Мелихов: 2015]. Она весьма догадлива и понимает, что хочет не только противоположный пол, но и люди в целом, угадывает их мысли и желания: «[...] разбиралась я не в стихах — я разбиралась в людях: я сразу понимала, вокруг чего они поднимут кудахтанье» [Мелихов: 2015]; «Так дай ему понять, что он гениален, но его сумела оценить только ты» [Мелихов: 2015]. Даже оказавшись в сложных жизненных ситуациях, она знает, как нужно действовать и что говорить, чтобы остаться целой и невредимой: «Когда я была замужем за настоящим полководцем, водившим в атаку бойцов, а не слова, не кавалерию остроумия, а настоящую конницу, я была ему верна, как последняя клуша, — потому что знала: при первом же подозрении я хорошо, если просто выйду за дверь, а то с него еще станется отправить меня в штаб Духонина из именного маузера. Или отдать своей солдатне. Или четвертовать наградной шашкой. Я даже и такого не исключала» [Мелихов: 2015].

3.7 Роковая Лилит – магическая сила

Парадоксально, но интерес к магическим, чарующим силам Лилит не ослабел в современной литературе. Она отождествлена с неким потусторонним созданием,

способным колдовством достигнуть цели, в том числе, и заполучить желаемого мужчину. Часто в текстах этим мужчиной оказывается Адам. Стоит обратить внимание и на то, что нередко Лилит приходит к мужчинам во сне, пытаясь обворожить и переманить на темную сторону, заставить мужчину встать на путь измен и отказа от своих любимых, верных женщин.

Произведения, в которых отображена данная черта Лилит:

- «Пра-Ева» М. Поздняева;
- «Ева и Лилит» О. Николаевой;
- «Вербный день» И. Лиснянской;
- «Адам и Ева» В. Айзенберга;
- «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой.

В первом произведении, стихотворении М. Поздняева, прослеживается образ Лилит как губительницы, обольстительницы: «Мужчина очнется, забудет – опутан узами чар» [Поздняев: 2005].

В дальнейшем своими действиями Лилит приносит разрушение и страдания в чужие семьи, отнимая у людей счастье:

«[...] разженная плоть велит

насылать на младенцев хвори и порчу на рожениц,

овладевать мужчинами спящим» [Поздняев: 2005].

Она – женщина-демон, насылающая на беззащитных детей болезни и недуги на беременных женщин. Здесь она проявляет свою магическую силу через проклятия.

Далее ее демонические коннотации еще ярче начинают проявляться в ее действиях:

«Не сумев убедить Адама в своем главенстве, она

летит, вереща, за три моря, чтобы демонов там рожать» [Поздняев: 2005].

Лилит, имея интимные связи с разными мужчинами, рождает подобных себе – созданий из другого мира. Сверхъестественные существа «появляются из роковой женщины» со стремительной скоростью, заполняя мир нечистью:

«продолжать в том же духе: сметь проникать, как тать,

ночью к мужчинам спящим и ворожить, гадать

на рожениц и младенцев, и, как бисер, икру метать» [Поздняев: 2005].

Роковая Лилит, сеющая страх на всех людей, летает по всему миру в поиске новых жертв. Она ненасытна, другие беременные женщины ей неприятны, поэтому она насылает порчу на всех, кто вызывает у нее антипатию. Своими способностями Лилит может только наносить вред, а не использовать чары на благие поступки.

В стихотворении О. Николаевой «Ева и Лилит» можно обратить внимание на то, как автор отзывается о творчестве М. Цветаевой: «Эта, по апокрифу, первая жена Адама, равносильная, равномогущая и равносущная ему, соблазнительница, демоница, по-нашему — чаровница! Вот откуда природа цветаевских заговоров, порой повышающих температуру тела, речитативов, берущих в плен, интонаций, на лету меняющих темп: то растягивающих строку, то мгновенно сжимающих ее, как тугая пружина» [Николаева: 2017].

Изучая стихотворения поэтессы, О. Николаева приходит к выводу, что М. Цветаева в некоторых своих работах вдохновлялась именно образом Лилит. В ее стихах это чувствуется, и роковая женщина предстает там, как демоница-чаровница. Способность к обольщению Лилит притягивала Цветаеву, а магические и потусторонние черты роковой Лилит воодушевляли ее.

В стихотворении «Вербный день» И. Лиснянской Лилит также способна приходит к мужчинам во сне, принуждая их мечтать о грешном, затуманивая их рассудок:

«Этот огненный сон для мужчин, конечно, красив,

Этот сон, как измена супруге, бывает свеж» [Поздняев: 2005].

Она прекрасна в своем облике. Многие мужчины не могут сопротивляться ее чарам. Однако главной героини этого произведения повезло:

«Повезло мне, — Господь обошёл тебя сном о Лилит» [Поздняев: 2005].

Она благодарит бога за то, что ее мужчина способен противиться силе роковой Лилит. На него магия Лилит не действует, он верен только своей жене, которая для него

кажется куда более красивой и притягательной, нежели ночное создание. Здесь Лилит оказывается бессильной.

Мотив сна присутствует и в произведении В. Айзенберга. Лилит хоть и не фигурирует непосредственно в сновидении, однако перед ночным забвением главный герой, Адам, писал картину, на которой изображались две женщины – Ева и Лилит: «Адам — художник и пишет картины маслом на холсте. На его мольберте почти законченная композиция «Ева и Лилит». Для каждого сюжета он придумывает свое формальное решение. В этом случае Ева – подобие Лилит, а Лилит – подобие Евы, они сестры-близняшки» [Айзенберг: 2015].

Адаму снятся два сна – в первом появляется образ змеи и ребенок, болеющий коклюшем; во втором – кошмар про кота в стиле рассказов Эдгара Аллана По, где также можно заметить змейку-тряпочку. В этих двух снах, как мы заметили, есть образ змеи. Иногда, именно под этим образом и появляется Лилит в мифологии и мировой литературе. Так, Лилит внедряется в сны Адама, принимая в них участие.

Последнее произведение из этого ряда - «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой:

«Ты в воду заходишь и чувствуешь вдруг:
вращается рыб заколдованный круг,
и машут они плавниками» [Кекова: 2018].

После того, как в воде побывала Лилит вместе с веткой омелы в руках, в воде начали образовываться магические круги из множества рыб. Лилит, словно чаровница, заколдовывает омут.

Во всех рассмотренных выше текстах Лилит так или иначе связана с магией и сверхъестественной силой. Она может чародействовать, обольщать мужчин, появляться в снах. Так она использует свою способность.

3.8 Сопутствующие Лилит образы

В современных текстах о Лилит ее сопровождают различные образы. В каких-то произведениях она предстает в виде демона, вампира, духа или ведьмы; в других – в виде животных или птиц. Эти сущности изображают Лилит и проявляют различные коннотации, присвоенные Лилит авторами.

Эти образы мы можем встретить почти в половине произведений:

- «Воскрешение Лилит» А. Мелихова;
- «Божья ошибка» Л. Гловой;
- «Пра-Ева» М. Поздняева;
- «Ева и Лилит» О. Николаевой;
- «Лилит» Г. Илюхиной;
- «Одна на правой другая на левой — шрамом» А. Сизых;
- «Адам и Ева» В. Айзенберга;
- «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой;
- «Искушение» К. Дмитриенко.

В таких текстах, как «Пра-Ева» М. Поздняева, «Божья ошибка» Л. Гловой, «Искушение» К. Дмитриенко и «Адам и Ева» В. Айзенберга, роковая Лилит прямо или косвенно изображается змеей.

В стихотворении «Божья ошибка» Л. Гловой Лилит не является змеей, тем не менее, именно с этим созданием она решила поделиться своими горестями:

«Душа у меня болит», —

так Ползучему Гаду говорила Лилит» [Глова: 2014].

В «Искушении» К. Дмитриенко, говоря о главном герое, поэт упомянул змею:

«Выйдя в пустыню, он был готов беседы вести со змеями» [Дмитриенко: 2005].

Здесь также змеей является не Лилит, но этот образ все равно показан автором, что немаловажно.

Среди двух снов, описанных в рассказе «Адам и Ева», фигурирует не только змея, но и кошка. В первом сне: «Вокруг стола сидят пять человек, среди них ребенок пяти лет, который держит в руках ярко раскрашенную деревянную змею. У него коклюш.

Художник, друг Адама и одновременно отец мальчика, глядя на змею, рассказывает о живой змее, которую они гладили на лесной тропинке, спутав с ужом. Адам рассказывает о змеях, обычно клубящихся в заброшенных военных дотах и как всегда, без всякой связи, о кошках, что быстро дичают на воле» [Айзенберг: 2015].

Второй сон: «Некто быстро входит в мастерскую. У него в руках и на руках несколько маленьких кошечек неопределенного рвотного цвета. Ясно, что они полусгнившие, прокаженные. Они молча извиваются, как пустые плоские змейки-тряпочки» [Айзенберг: 2015].

Змея – лишь косвенный образ. В первом сне, в виде игрушки, она находится у больного мальчика в руках, и это дает повод взрослым поговорить о данном создании. Далее, их разговор плавно перетекает в тему о кошках. Во втором сне – змея, а точнее, «змейки-тряпочки», приводятся в качестве примера, чтобы описать, как двигаются умирающие и полусгнившие котята. Все так или иначе сводится к другому существу – коту.

По сюжету, у Адама, главного персонажа рассказа, возникли трудности – в его доме поселилась уличная кошка, которая никак не хотела возвращаться жить обратно в переулок. Каждый раз, когда пытаются ее поймать, кошка умело выскользывает у него из рук, убегая. После она снова возвращается и прячется в укромной месте, где ее не найдут. Решить эту проблему помогает Ева, с которой у Адама роман.

Долго борясь, вместе они все-таки сумели выкинуть бедное создание на улицу: «Кошка вскочила на все четыре лапы и помчалась обратно. Она билась о закрытую дверь и визжала, потом фурией бросилась к дыре у стены и, не сумев протиснуться, завернула за правый угол дома. Попыталась проникнуть через окно маленькой комнаты, затем спальни, поняла безуспешность попыток и, не сбавляя темпа, с диким визгом умчалась» [Айзенберг: 2015].

Кажется, словно автор изобразил в данном образе именно Лилит, которая страстно хотела жить вместе с Адамом. Впоследствии, объединившись с Евой, Адам и женщина избавляются от кошки. Так, Лилит оказывается отвергнутой и брошенной, а Адам и Ева остаются вместе.

В «Пра-Еве» Лилит также отождествляется со змеей: «ибо в постель их может заползти, как змея, Лилит» [Поздняев: 2005]. Но и здесь этот образ является не

единственным - она также является демоном, порождающая себе подобных: «летит, вереща, за три моря, чтобы демонов там рожать» [Поздняяев: 2005].

Если переходить к сущности демона, то тут можно отметить и стихотворение «Ева и Лилит» О. Николаевой. В ее представлении Лилит проявляет себя как «первая жена Адама, равносильная, равномогущая и равносущная ему, соблазнительница, демоница, по-нашему — чаровница!» [Николаева: 2017].

Не напрямую показывает истинное обличие Лилит Г. Илюхина: «время есть до темноты» [Илюхина: 2011]. Лилит – ночное создание, демоническое сотворение бога. Ее жизненная миссия заключается в том, чтобы вредить новорожденным и беременным:

«спи, как спит дитя до срока

с красной ниткой на руке» [Илюхина: 2011].

Лилит как образ и главная героиня другого произведения, «Воскрешение Лилит», также несет в себе демонические коннотации – мужчина поглощен ей, и со временем в нем проявляются самые низкие желания и пагубные для него и его окружения характеристики: «Он крыл людей последними словами, и в изобретательности здесь ему не откажешь» [Мелихов: 2015]; «Зато соприкасаясь со мной, прикасаясь ко мне, он начинал ощущать, что презирать людей можно не напоказ, а совершенно искренне и невозмутимо» [Мелихов: 2015]. В этом тексте мифологические создания появляются в виде вампира. Интересно, что в этом амплуа возникает не главная героиня, а ее спутник, с которым она имеет близость: «Он же был вампир, он всегда должен был питаться кровью тех, кто умеет радоваться жизни» [Мелихов: 2015].

Образ Лилит крайне многообразен и проявляться он может абсолютно в разных ипостасях. Например, роковую Лилит можно встретить и в роли совы - «ложишься на западе в логове диких сов» [Сизых: 2012]. Собственно, так и поступает главный персонаж произведения «Одна на правой другая на левой — шрамом», уходя в логово Лилит.

Еще одной вариацией косвенной характеристики образа роковой женщины может являться омега:

«и женщина с веткой омелы в руке

заходит в прозрачную воду» [Кекова: 2018].

Эта женщина, как мы понимаем, именуется Лилит. Омела – кустарник, который существует как паразит, живущий за счет других деревьев. Она символизирует Лилит. Роковая женщина, подобная омеле – пагубная, и заходя в прозрачную, чистую воду, она ее отравляет. В итоге, весь мир рушится, как и сама Лилит:

«В земле по колено стоят города,
но их окружает лишь пыль и вода,
где тонет сухая омела» [Кекова: 2018].

3.9 Роковая Лилит – тема смерти

Нередко, в произведениях, в которых присутствует Лилит, повествование будет завершаться чей-либо смертью. Смертельный исход ждет либо мужчину, находившегося рядом с Лилит, либо саму героиню. Часто погибающий герой влюблен в роковую обольстительницу. Смерть может быть самой различной – от физической и до уничтожения человека с моральной точки зрения.

Тема смерти затрагивается в пяти произведениях из пятнадцати:

- А. Мелихов - «Воскрешение Лилит»;
- М. Поздняев - «Пра-Ева»;
- А. Сизых - «Одна на правой другая на левой — шрамом»;
- С. Кекова - «Спаси, сохрани и помилуй меня»;
- Н. Звягинцев - «На пути дорожки дыма».

Лилит – роковая женщина, и поэтому связь с ней может пагубно сказаться на людях, окружающих ее. Тем не менее, иногда она сама является причиной множественных смертей, как это случилось и в «Пра-Еве» Михаила Поздняева:

«но за все это Богом будет определена цена:

ровно сотня из каждого пополнения ее детей» [Поздняев: 2005].

Ради своего собственного благополучия Лилит была готова на что угодно, даже на потерю родных детей. Богом была поставлена назначенная плата за ее деяния, но женщина не испытывала ни жалости, ни сострадания:

«Лилит, летая над морем, не вспоминает о тех
бессчетных, отнятых Богом от материнской груди,
в крошечном грехе зачатых, но чадах, как ни крути» [Поздняев: 2005].

У следующего автора, Светланы Кековой, в стихотворении также присутствует мотив гибели:

«В земле по колени стоят города,
но их окружает лишь пыль и вода,
где тонет сухая омела.

И вновь, на свидание к Богу спеша,
подобная ветру, несется душа
по мертвой поверхности тела» [Кекова: 2018].

Здесь Лилит не является убийцей. Возникает реверсивная ситуация – роковая женщина становится жертвой положения, и словно сухая омела, она умирает. Вместе с ней под почву уходит и весь город, разрушенный и затопленный.

В рассказе А. Мелихова, в конце повествования присутствует мотив гибели героя. И хотя здесь нет прямой отсылки к виновности главной героини, тем не менее, зачастую само влечение к роковой женщине несет кончину противоположного пола, в особенности влюбленного: «И мне было наплевать на перешептывания, что я после его казни потребовала вывезти вещи «этого мерзавца», — мне всегда была смехотворна забота о мертвых, которым она не нужна» [Мелихов: 2015]. Отношения с роковой Лилит часто являются пагубными: «Правда, после смерти Оси я несколько дней не могла проглотить ни куска, только пила кофе. И все-таки мои слова «когда умер Ося, умерла я» остались только словами! Чем я горжусь» [Мелихов: 2015]. В этом фрагменте мы хотя и видим страдание героини от потери близкого ей человека, однако даже здесь она предпочитает держать дистанцию. Ее слова противоречат ее действиям.

В следующем тексте Андрея Сизых можно выделить стих, где упоминается о смерти: «и от одной к другой через смерть полет» [Сизых: 2012]. Автор концентрируется на том,

что разделает Еву и Лилит именно гибель, и чтобы добраться до второй женщины, Адаму стоит покинуть этот мир живых.

У Николая Звягинцева этот мотив также присутствует:

«На пути дорожки дыма,

Где разбилась Оля С.

Встанет город нелюдимый,

Затопляемый, как лес» [Звягинцев: 2014].

С этих строк начинается стихотворение автора. Смерть не связана здесь напрямую с роковой героиней, она упоминается в дальнейшем. Все же важно отметить, что очевидно для автора такое построение стиха было значимо. Н. Звягинцев приковывает внимание читателей именно к смерти и распаденнию всего пространства, и далее мотив сохраняется. Именно на месте гибели некой Оли С. мир останавливается, и скорее всего именно для самого автора. Вместе с ее смертью исчезает и смысл существования

3.10 Роковая Лилит как жертва

Вопреки традиционному восприятию Лилит в современной русской литературе происходит яркая трансформация ее образа и одной из важнейших характеристик Лилит становится ее страдание. Она является жертвой, которую заточили в мучительную для нее ситуацию, из которой нет выхода. Страдая, она не может обрести покой и душевное равновесие.

Часто роковая Лилит разочаровывает или не оправдывает ожидания, которые на нее возлагают. В произведениях, в которых Лилит изображается как мученица, она не может обрести счастье. Как женщину, в том числе и как первую женщину Адама на земле, ее подавляют и притесняют. В особенности это наглядно отображается в оппозиции Лилит и Евы, где Лилит предстает в роли падшей женщины, греховной, низменной; а Ева как чистое, светлое, невинное создание, любящая и искренняя. Сопоставляя их, Адам всегда останавливает свой выбор на Еве, оставляя Лилит одну со своими душевными терзаниями.

Современных русских текстов, в которой присутствует образ страдающей Лилит, довольно много. Для данного анализа были выбраны несколько произведений, в которых в полной мере отобразились черты Лилит как жертвы:

- «Божья ошибка» Л. Гловой;
- «Лилит» Г. Илюхиной;
- «Ева и Лилит» О. Николаевой;
- «Лилит и запретный плод» Н. Красновой;
- «Из тишины рождается первый крик» А. Чусова;
- «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой;
- «На пути дорожки дыма» Н. Звягинцева;
- «...ты ходишь, чуть улыбаясь...» Е. Извариной.

Образ Лилит как репрезентация жертвы предстает перед нами в стихотворении Л. Гловой «Божья ошибка». В этом произведении Лилит изображена беременной женщиной, не способной родить Адаму мальчика:

«У меня два ребенка — дочка и дочка,
и нет мне ни одного сыночка.
Адам на меня не глядит.
Все нудит — если третий окажется дочкой,
пойдет да и сам родит» [Глова: 2014].

У Л. Гловой вопреки распространённому представлению Лилит описывается как женщина, способная на неподдельные чувства. Она влюблена в Адама. Между ними возникает взаимная симпатия, они создают семью и находятся в предвкушении появления нового члена семьи – общего ребенка.

Однако, как бы Лилит не старалась угодить своему возлюбленному, у нее никак не получается реализовать волю Адама. Мужчина отчаянно желает, чтобы Лилит родила ему именно мальчика. Она страдает, надеясь на то, что третий ребенок будет сыном. Тем не менее, судьба намекает ей, что этому не суждено сбыться:

«А я уже бочка бочкой. И тот, кто во мне,
откликается на «доченьку-дочку»,
а когда говорю — «сыночек ты мой, сыночек», —
кулачком не стучит, молчком молчит» [Глова: 2014].

Боясь потерять любимого, Лилит испытывает ревность к Еве:

«Он бросит меня, он уйдет к этой, как ее, Еве.

Она целыми днями сидит на древе, поедая плоды.

Бесцветная! Из чего ее сделали? Из воды?

Посмотри в ее глаза, Адам! Они как пустые ведра —

она и не думает о тебе! А ты

примеряешься к ее бедрам,

думаешь — Ева родит мне пацана,

здоровая баба она» [Глотова: 2014].

Лилит пытается дистанцироваться от этой ситуации и относиться к Еве пренебрежительно: «он уйдет к этой, как ее, Еве» [Глотова: 2014]. Хотя героиня и пытается отдалиться от сложившегося конфликта, ревность и эмоции преобладают, и ей тяжело с собой совладать. В ее словах слышится отчаяние. Она всячески пытается оттолкнуть Адама от Евы, но он остается непоколебим.

После рождения четвертой девочки в семье, Адам окончательно разочаровывается в Лилит. Он уходит к Еве, оставляя мать его детей одну, даже не чувствуя вины за свой поступок. Для него главным является появление сына для продолжения своего рода. Адам отворачивается от своей возлюбленной и называет Лилит «Божьей ошибкой». Для него она становится пустым местом, никем. То, что до этого происходило между ними, для Адама становится неважным. По мнению мужчины, все можно повторить по-новому, лишь бы достигнуть желаемого:

«Ты моя самка,

а другая — божья была ошибка.

То, что было с ней, нечитово. И да будет все снова,

да будет все снова. Аминь. Готово» [Глотова: 2014].

Можно отметить, что в этом стихотворении именно Адам предстает тираном, желающим от Лилит невозможного, не контролируемого.

Еще одна работа, в которой фигурирует роковая Лилит как страдающая женщина, это «Лилит» Галины Илюхиной.

В произведении Г. Илюхиной Лилит изображена с совершенно новой стороны. Ее образ предстает ни с точки зрения роковой женщины, доминирующей, живой и

энергичной, а скорее напротив – здесь героиня является несчастной, обреченной на вечное страдание женщиной. Илюхина видит в Лилит женщину, повидавшую жизнь со всеми проблемами и невзгодами, которые были на ее пути:

«бродит бедная лилит
с белой прядью на виске» [Илюхина: 2011].

Только днем у Лилит есть возможность отдохнуть и забыться. Тогда она может отвлечься от всего, что ее беспокоит:

«прилегла у двух раки
подле старого колодца
вот и сердце не болит
комары звенят в теньке» [Илюхина: 2011].

Когда наступает тьма, Лилит должна возвращаться к своим делам, которые не приносят ей счастья. Ночь – ее время суток, когда она расплачивается за свое темное прошлое:

«ты пока еще жива
спи, как спит дитя до срока
с красной ниткой на руке
и ему не снишься ты» [Илюхина: 2011].

Здесь возникает параллель Лилит и с темой детей, которая отображена в мифологических первоисточниках. Строка автора - «спи, как спит дитя до срока» [Илюхина: 2011] отсылает нас ко греху Лилит. По мифу, Лилит решила не подчиняться Адаму и сбежала из райского сада, за что ее, по одной версии – приговорили к бесплодию; по другой – к тому, что в каждый определенный отрезок времени сотню ее детей будут убивать, а живые будут обречены стать демонами. В свою очередь, красная нить на ее руке символизирует защиту детей от ее коварных чар и смерти, которую может принести Лилит. По легенде, Лилит боится красного цвета, и так родители защищали младенцев, надевая на малышей нитку красного цвета.

В стихе «и ему не снишься ты» [Илюхина: 2011] речь идет об Адаме, который является возлюбленным, о котором Лилит вспоминает с тоской. Без него ее жизнь не кажется радостной. Мужчина погружен своими чувствами в другую женщину, а Лилит

осталась всеми забытой, изгнанной и нелюбимой. Так и проходят ее дни – бесцветно и горестно.

А. Чусов в своем стихотворении «Из тишины рождается первый крик» пишет:

«на обратную сторону солнца, а не луны

засмотрелись глаза и звериный полк

затрубил - забери у него ребро

обменяй его на кольцо

на пальце, сделай ему жену,

чтобы знал от света она ему

чтоб не уйти во тьму одному

не уйти

одному

во тьму» [Чусов: 2017].

Адам отвернулся от Лилит, предпочтя ей Еву. Ева, словно солнце, приковало внимание мужчины целиком и полностью, поглотив его своей яркостью и теплом. Луна же, то есть Лилит, осталась забытой. В результате происходящего Ева стала его женой, а Лилит осталась во тьме, которую стал избегать Адам.

Неожиданный поворот темы возникает в стихотворении Евгении Извариной, где речь идет о взаимоотношениях между Каином и Лилит:

«...ты ходишь, чуть улыбаясь...

...ты плачешь, чуть задыхаясь...

Ещё одно у ребра есть

предназначение, каюсь –

вычеркнуть острым краем –

что там болит, скулит...

Я не Адам.

Я Каин –

пробуй снова, Лилит» [Изварина: 2014].

После того, как Лилит была изгнана из райского сада, а Каин – совершил преступление, убив своего брата, Авеля, они встретились. Каин бродил в одиночестве по земле и случайно встретил роковую обольстительницу. Между ними возникла страсть. Стих «...ты ходишь, чуть улыбаясь...ты плачешь, чуть задыхаясь...» показывает нам, что Лилит прячет свои эмоции и настоящие чувства, однако скрыть их полностью ей не удается. Автор упоминает о другом предназначении ребра – имеется в виду не только создание Евы, а скорее то, что за этими ребрами скрыто сердце, ранимое и покалеченное, которое болит и ноет. В версии Е. Извариной Лилит до сих пор любит Адама, но пытается заменить его другим мужчиной, Каином. И тот, в свою очередь, догадался о страдании женщины. Решив ее пощадить, он говорит ей, что ее истинное предназначение – это Адам, и не стоит пытаться замещать его другими людьми. Здесь Лилит предстает в образе мучительницы и жертвы, не нашедшей свое счастье.

На протяжении всего периода существования образа роковая Лилит видоизменялась. В каждой эпохе авторы трансформировали образ, делая его уникальным и своеобразным. Одной из таких метаморфоз Лилит в современной русской литературе является не только ее превращение в жертву, но и ее становление как непорочной, светлой женщины. Например, в стихотворении Н. Красновой «Лилит и запретный плод» Лилит становится той, которая не съедает запретный плод, тем самым оставаясь безгрешной:

«Смотрела на дев на порочных — не дев,

Венок от Лилит на себя надев

Без райских плодов в раю жила я» [Краснова: 2013].

Венок Лилит в этом произведении символизирует целомудрие и чистоту души. Так, глядя на других дев, Ева, главная героиня этого произведения, хоть и желает поддаться соблазну и отведать запретного яблока, тем не менее не осуществляет задуманное. Однако в следующих стихах ситуация меняется, и Ева поддается соблазну, становится падшей женщиной:

«А ты, и любя меня, и жалея,

Меня угостил плодом запретным» [Краснова: 2013].

Совершить грехопадение Еву спровоцировал Адам, заставляя ее подчиниться своим порочным желаниям. Адам, словно Змей, предлагает девушке совершить преступление, и та поддается, испытывая при этом радость:

«Спасибо тебе за плод запретный!

Спасибо за сладкий плод, за приятный!» [Краснова: 2013].

Лилит, в отличие от Евы, так и остается благочестивой. Дьявольская коннотация присваивается Еве, жене Адама.

Следующее произведение, достойное внимание с точки зрения образа Лилит как жертвы – «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой. Одинокая, брошенная, нелюбимая – вот какой изображается в этом тексте Лилит. Она одолена страхом, дальнейшая жизнь не кажется ей праздничной:

«И тело ее от любви не болит,

ее настоящее имя – Лилит,

она опускает ресницы,

и чувствует ужас подземных толчков

подземная школа для птиц и сверчков,

чьи крылья мелькают, как спицы» [Кекова: 2018].

Наедине с собой она чувствует ужас, и тьма внутри поглощает женщину. Лилит живет без любви и тепла, и ей не с кем ощутить всю прелесть бытия.

Однако, несмотря на свое положение, она все равно остается неким «паразитом»:

«и женщина с веткой омелы в руке

заходит в прозрачную воду» [Кекова: 2018].

Лилит, входящая в кристально чистую воду с веткой омелы в руке, словно пагубное существо, ворвавшееся в невинный и чистый омут. Всем своим существом она оскверняет этот водоем, при этом страдая и терзая себя плохими мыслями. Она – жертва, убивающая все на своем пути:

«В земле по колено стоят города,

но их окружает лишь пыль и вода,

где тонет сухая омела.

И вновь, на свидание к Богу спеша,

подобная ветру, несется душа

по мертвой поверхности тела» [Жекова: 2018].

Так, Лилит, словно сухая омела, покидает мир. Ее душа легко и беззаботно оставляет тело. Все возвращается на свои места, и Лилит возносится обратно, к Богу, но уже преображённой и безгрешной, оставляя города погрязшими в грязи.

Лилит в образе угнетенной и брошенной женщины встречается еще в одном стихотворении - «Балансе белого»:

«А когда по бывшей почве

Будут шастать корабли,

Как пароль случайной почты,

Я забуду про Лилит» [Звягинцев: 2014].

Лилит – с легкостью забытая девушка, которая, словно «случайная почта», является мимолетной в жизни главного героя произведения Н. Звягинцева. Интересно, что и здесь речь идет о постепенном разрушении мира:

«Встанет город нелюдимый,

Затопляемый, как лес» [Звягинцев: 2014].

По всей вероятности, некоторые авторы олицетворяют образ Лилит или даже аллегоричное упоминание о ней с хаосом и катастрофой.

Другим примером модификации этого образа является рассказ О. Николаевой «Ева и Лилит». Автором изображается «такой характер: напроситься в рабыни, чтобы в рабстве — тиранить своего господина» [Николаева: 2017]. Однако можно заметить, что Лилит здесь жертва, которую никто не заставлял подчиняться или унижаться. Напротив, Лилит добровольно стала рабыней, чтобы наказывать своего мужчину. Черты жертвы и доминирующей женщины объединились и создали новый образ.

В «Вербном дне» И. Лиснянской Лилит хоть и появляется в образе отвергнутой девушки как соблазнительница, однако верный мужчина отвергает ее, думаю только о своей любимой жене:

«Повезло мне, — Господь обошёл тебя сном о Лилит,

Вот и верен ты мне, как отчизне своей патриот,

И сетчатка твоя о Лилит никогда не грустит,

Лишь меня неизменно ты видишь все сны напролёт,

Как желанный до дрожи, хотя не запретный плод» [Лиснянская: 2002].

Жена благодарит Бога за то, что Лилит не появляется в снах мужа:

«Ах, спасибо тебе, что веришь в красу жены,

Что Лилит не ночует в твоих сокровенных снах!» [Лиснянская: 2002].

Здесь герой отказывается от Лилит, о ее чудном и чарующем образе. Для него она не кажется притягательной, страстной или даже сексуальной. Все, о чем он может думать в своих сновидениях, это о своей суженой. И хоть она и не является для него «запретным плодом», в предвкушении ночи мужчина жаждет ее до дрожи.

3.11 Роковая Лилит – отказ от семьи и стереотипной роли общества

В первую очередь, здесь представлены произведения, в которых так или иначе присутствует тема семьи. С одной стороны, она может выражаться через то, что Лилит отказывается вести традиционный образ жизни, подобно остальным женщинам. Она бунтует против общепринятых понятий о совместной жизни, отказывается быть предана лишь одному человеку, заботиться о нем и заводить детей. Для нее этот вариант не является счастливым. Для Лилит приятнее иметь множество различных интимных связей, получать от них выгоду и удовольствие. Забота о своих собственных детях также для нее не существенна. Такая вариация Лилит считается классической в рамках модели ее характера.

С другой стороны, у некоторых авторов изменилось мировоззрение относительно этого образа, и роковая Лилит приняла новые черты – для нее стало важным оказаться в браке, которых основан на взаимной любви. Лилит полностью поменяла свое мнение относительно детей, и здесь они будут для нее важны. Сохранение семьи – вот что будет значительным для этой женщины.

Стоит упомянуть, что у Лилит может выявляться бесплодие или неудачная беременность. Так она обречена жить без детей, но в зависимости от отношения автора к ней, в произведениях эти детали будут проявлены по-разному. В некоторых случаях в произведениях может проявляться образ ребенка, который каким-то образом будет связан с Лилит.

Рассмотрим следующие произведения в этом аспекте:

- «Воскрешение Лилит» А. Мелихова;
- «Божья ошибка» Л. Гловой;
- «Пра-Ева» М. Поздняева;
- «Ева и Лилит» О. Николаевой;
- «Одна на правой другая на левой — шрамом» А. Сизых;
- «Адам и Ева» В. Айзенберга;
- «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой.

Духовно главная героиня рассказа «Воскрешение Лилит» А. Мелихова, от лица которой ведется повествование, не привязана ни к одному мужчине, а лишь избрала путь находиться рядом с кем-то из них. Она свободна в своем выборе и в своих отношениях, и дает «обманчивое» ощущение свободы мужчине. Героиня создает видимость того, что влюбленный в нее волен в своих предпочтениях и действиях. Однако, выйти из этих отношений мужчина не способен. Женщина крепко привязывается к определенному человеку, высасывая из него то, что ей нужно – жизненную энергию, денежное состояние, здоровье, славу: «Хотел бы, так и ушел бы, но ни у одной из них не было нужной дозы. Он ведь был немножко лошадь, ему и дозы были нужны лошадиные. Стоило мне через гадливость написать: ужасно тебя люблю, пожалуйста, не женись всерьез — и все их жалкие стимуляторы были тут же отброшены» [Мелихов: 2015].

В действительности, при необходимости Лилит всегда готова отказаться от всего, что несет ей бремя отношений. И даже если при этом она потеряет все, чего добивалась с трудом (славу, денежное состояние, любовь мужчины, уважение окружающих,

беспечное существование), для нее остается неизменным одно важное правило – остаться независимой: «А если он вдруг решит, что не стоит овчинка выделки, ну так и Бог с ним, проживем без постаментов, хотя на место у постаментов я уже давно заработала. Конечно, мне было бы жаль и славы, и денег — я не ханжа, но безраздельная власть мне была дороже. К тому же все бы мне поверили, что я его выгнала сама» [Мелихов: 2015].

Говоря о независимости, Лилит отказывается от общепринятых стереотипов и моральных стандартов. Она не хочет следовать за толпой людей, предпочитая думать своей головой. Она не считает мужчину главенствующим, и тем более превалирующим над собой и женщиной в целом: «Он припадал ко мне, как Антей к матери-земле» [Мелихов: 2015].

В этом произведении важно отметить и то, что детей у нее нет ни от одного мужчины. Скорее всего, основываясь на ее отношении к мужчинам, Лилит просто не ставит перед собой такую цель, так как для нее важнее собственное беззаботное существование: «[...] кроме себя, меня мало что интересовало [...]» [Мелихов: 2015].

Продолжая тематику стереотипного восприятия роковой Лилит, обратимся к стихотворению Михаила Поздняева, в котором Лилит выступает в роли обольстительницы. У данного персонажа не имеются представления о моральных ценностях в обществе. Для нее не важно, женат ли мужчина, есть ли у него пара – она готова овладеть любым, кем захочет. Лилит – нимфоманка, жаждущая любовных утех:

«царица Змарагда, праженица, сокрушительница границ,
взломщица брачных покоев, чей дух жестоко тесним» [Поздняев: 2005].

Заводя собственных детей, она не чувствует себя матерью. Желание наслаждаться жизнью не утихает в Лилит:

«ночью к мужчинам спящим и ворожить, гадать
на рожениц и младенцев, и, как бисер, икру метать,
но за все это Богом будет определена цена:
ровно сотня из каждого пополнения ее детей.

«Легко согласившись на сделку ради своих утех» [Поздняев: 2005].

За свои желания нужно платить – и для Лилит этой платой стали собственные дети-демоны.

Традиционный образ Лилит показан автором и в «Еве и Лилит»: «первая жена Адама, равносильная, равномогущая и равносущная ему, соблазнительница, демоница, по-нашему — чаровница!» [Николаева: 2017].

В данном случае важно обратить внимание на то, что О. Николаева ставит Лилит рядом с Адамом, делает ее равноправной ему. У нее столько же возможностей, и автор не осуждает Лилит за содеянное.

Любовный треугольник нередко встречается во многих интерпретациях образа Лилит. В частности, такая ситуация возникает и в стихотворении «Одна на правой другая на левой — шрамом». За любовь Адама борются две женщины - Ева и Лилит. Никто не готов отпустить своего возлюбленного:

«такая любовь такая чумная страсть

между Лилит и Евой и их Адамом

попавшим волею рока под эту власть» [Сизых: 2012].

Адам не способен определиться между двумя возможностями обрести свое счастье.

Отступление от классического варианта восприятия семьи Лилит мы находим в стихотворении Любви Глотовой «Божья ошибка».

В этом произведении Лилит существует как полная противоположность традиционной модели. Она – поборница семьи, любящая своего мужа и детей. Любовь ее по отношению к Адаму пылкая и ревностная:

«Он бросит меня, он уйдет к этой, как ее, Еве» [Глотова: 2014].

Легенда о Лилит и Адаме переворачивается, что и делает эту историю необычной.

Отметим тексты, связанные с мотивом детей - «Адам и Ева» В. Айзенберга и «Спаси, сохрани и помилуй меня» С. Кековой.

В первом ребенок появляется во сне Адама: среди них ребенок пяти лет, который держит в руках ярко раскрашенную деревянную змею» [Айзенберг: 2015]. Он связан с Лилит (она представлена в образе змеи).

Во втором тексте – в «Восточном калейдоскопе»: - о возможной беременности Лилит говорится иносказательно:

«А Волга беременной снится Оке ...

«и женщина с веткой омелы в руке

заходит в прозрачную воду» [Кекова: 2018].

3.12 Оппозиция Лилит – Ева

Лилит и Ева – мифологические противоположности друг друга. Этот созданный канон существует уже не одно столетие. В современной русской литературе эта оппозиция подвергается модификации.

Обратимся к следующим текстам:

- «Божья ошибка» Л. Готовой;
- «Пра-Ева» М. Поздняева;
- «Ева и Лилит» О. Николаевой;
- «Лилит и запретный плод» Н. Красновой;
- «Из тишины рождается первый крик» А. Чусова;
- «Одна на правой другая на левой — шрамом» А. Сизых;
- «Адам и Ева» В. Айзенберга;
- «Лилит и Ева» А. Шумской.

Можно обратить внимание на количество текстов - из пятнадцати в восьми мы встречаем эту оппозицию. Таким образом, многие авторы воспринимают Лилит только в комбинации с Евой (это касается и Адама). Однако стоит объяснить, почему мы исследуем только противостояние Лилит/Евы, а не Лилит/Адам. Обе женщины, в зависимости от сюжета произведений, могут бороться между собой за право быть с Адамом или другим мужчиной; их поведение часто сравнивается авторами и т.д.

Конфликт между Евой и Лилит подчеркивает определенные черты в характере роковой женщины. На фоне всего вышесказанного можно нагляднее понять, в какой ипостаси русские авторы представляют Лилит.

Начиная с традиционной трактовки образа Лилит.

В стихотворении А. Чусова Лилит, как ей и подобает в классическом варианте образа – женщина, приносящая боль. В свою очередь Ева – жена, любимая, светлая и непорочная. В этом стихотворении Лилит отождествляется с луной, тьмой, Ева – с солнцем:

«обменяй его на кольцо
на пальце, сделай ему жену,
чтобы знал от света она ему
чтоб не уйти во тьму одному
не уйти
одному
во тьму» [Чусов: 2017].

В стихотворении «Лилит и Ева» А. Шумской Лилит предстает в образе Лизоньки Полторацкой, а Ева – выступает в роли рассказчицы. У Лизоньки все всегда хорошо – она из хорошей семьи, у нее всегда есть, кто может помочь, а сама она прелестна. Ева – ее противоположность. Она неуклюжа, местами даже печальна, но любовь к Адаму в ней полыхает:

«да это же я — адама и жилочка, и ребро:
прилипла-спуталась чёлка, проплешины рукавиц.
по мне — за тебя горою, лелеять, хранить добро,
скавалыжничать и брюхатеть и в храме валиться ниц» [Шумская: 2013].

Хоть Лилит здесь и предстает обаятельной девушкой, а Ева – страдальца, Адам видит их по-другому: «адама смутила — ева а точит его — лилит» [Шумская: 2013]. Тем

не менее, Ева представлена автором здесь как положительный герой, Лилит – скорее отрицательный.

В произведении А. Сизых, Лилит также наделена негативными коннотациями:

«правда и ложь звучат как стекло о камень

счастье и боль весна и соленый лед

женщина-мать или женщина-мед и пламень

и от одной к другой через смерть полет» [Сизых: 2012].

Лилит здесь – ложь, боль, женщина-мед и пламень, Ева – правда, счастье, женщина-мать. Две женщины являются антиподами друг друга. Несмотря на то, что Лилит уничтожающий персонаж, Адам не может отказаться от нее.

Изменения восприятия образа Лилит появляются уже в тексте Валерия Айзенберга: «В этом случае Ева – подобие Лилит, а Лилит – подобие Евы, они сестры-близняшки» [Сизых: 2012].

Здесь автор сливает два образа воедино: «Красного цвета Ева и Лилит на фоне зеленого дерева-куста, отдаленно напоминавшего древо жизни. Они смотрят друг на друга в упор. Их тела битком набиты древними яблоками. Их груди прикасаются сосками, и выходит, что у них один сосок на двоих. Но может показаться, что на картине изображены два вытянутых желудка в форме человеческих тел» [Сизых: 2012].

Серьезная трансформации оппозиции Лилит – Ева происходит в произведениях Л. Готовой и Н. Красновой.

В первом тексте Лилит – примерная жена, обожающая своего мужа, Адама. Как бы она не старалась, она не смогла удержать его в рамках семейных уз, и он уходит к Еве. Ева не на прямую наделяется отрицательными коннотациями, однако, она принимает чужого мужчину:

«Адам сказал:

«Ты моя самка,

а другая — божья была ошибка.

То, что было с ней, несчитово. И да будет все снова,
да будет все снова. Аминь. Готово» [Глотова: 2014].

В стихотворении «Лилит и запретный плод» Ева изображается в виде грешницы, желающей вкусить запретный плод:

«Без райских плодов в раю жила я,

Попробовать плод запретный желая» [Краснова: 2013].

Лилит, напротив, пыталась защитить ее от пагубных желаний:

«Смотрела на дев на порочных — не дев,

Венок от Лилит на себя надев.

Без райских плодов в раю жила я» [Краснова: 2013].

В финале стихотворения Ева, не сумев справиться с желанием, когда Адам предложил ей яблоко, стала порочной.

Михаил Поздняев, в свою очередь, задается вопросом: «Слушай-ка, правда, Ева счастливее, чем Лилит?» [Поздняев: 2005]. Тут, скорее, эта дилемма звучит иронично. Несмотря на то, что Лилит ведет свободный образ жизни, делая то, что ей захочется, нельзя сказать однозначно, счастлива ли она.

В заключении можно привести цитату из текста Олеси Николаевой: «И — конечно — вечно женский вопрос Марины Цветаевой: Ева или Лилит?» [Николаева: 2017]. Как мы понимаем, здесь ответ будет: «Безусловно, Лилит!» [Николаева: 2017].

Для многих писателей образ Лилит, подвергнутой исторической трансформации, стал более интересен и привлекателен, нежели образ Евы. Лилит обрела множество различных характеристик, в том числе и новых. Сейчас авторы пытаются найти новые подходы к роковой женщине, сделать ее уникальной и неповторимой. Благодаря этому следить за модификацией Лилит с точки зрения читателя и исследователя крайне увлекательно.

3.13 Выводы

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. Говоря об отрицательных характеристиках, таких как доминантность, эгоизм, обольстительность, можно отметить следующее – авторы, рассматривая роковую Лилит с точки зрения негативного персонажа, активно использовали данные черты характера как актуальные.
2. Современные авторы больше не акцентируют свое внимание в образе роковой Лилит на внешних характеристиках, таких как красота, харизматичность. Для них становятся важными другие – не внешние - признаки. К тому же, эта черта не является основополагающей в их текстах, а лишь подчеркивает целостность образа роковой Лилит.
3. Тема эротизма также перестала быть ключевой в образе Лилит как репрезентации роковой женщины. По большей части, эта черта была использована авторами только для того, чтобы подчеркнуть отрицательную сущность героини.
4. Наименее востребованной оказалась такая характеристика, как ум героини. Эта черта обнаружилась только в одном современном произведении.
5. Образ Лилит как чародейки, наделенной магической силой, до сих пор остается востребованным. Авторам интересны сопутствующие этой интерпретации Лилит образы – змея, сова, демон.
6. Тема смерти в связи с образом Лилит остается актуальной. Смертельный исход ждет либо мужчину, находившегося рядом с Лилит, либо саму героиню. Часто погибающий герой влюблен в роковую обольстительницу. Смерть может быть самой различной – от физической и до уничтожения человека с моральной точки зрения.
7. Самым частотным образом роковой Лилит является ее присутствие в тексте как жертвы. Вопреки традиционному восприятию Лилит в современной русской литературе происходит яркая трансформация ее образа, одной из важнейших характеристик Лилит становится ее страдание. Она является жертвой, которую зобрекли на мучительную для нее ситуацию. Страдая, она не может обрести покой и душевное равновесие.
8. В контексте актуальности гендерной проблематики и темы феминизма, роковая Лилит продолжает бороться со стереотипной ролью в обществе, отказываясь подчиняться патриархатной системе.

9. Для большей наглядности современные писатели часто используют оппозицию Лилит-Ева. Лилит и Ева – мифологические противоположности друг друга. В современной русской литературе эта оппозиция подвергается серьезной модификации.
10. На данный момент в литературоведении хорошо исследованы методы и возможности внедрения «чужого» текста в другие произведения современной литературы. В особенности, внимание многих привлекала религиозная тема, в том числе и библейские тексты. В современные тексты, в которых есть образ Лилит, изначальный текст (сюжет, образ) включается тремя способами: это воссоздание сюжета; его переосмысление; неомифологизация. В большинстве текстов исконный сюжет подвергся переосмыслению. Также многие авторы, воссоздавая мифологические и библейские образы, включали их в современный мир.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной магистерской работе было проведено исследование образа Лилит как репрезентация роковой женщины на материале пятнадцати произведений современной русской литературы. Для анализа были выбраны работы и прозаические, и поэтические. Также авторами этих произведений являлись и мужчины, и женщины. Благодаря этому исследование было глубоким и многосторонним.

В ходе проведенного исследования была достигнута основная цель магистерской работы — были выявлены главные характерные черты образа Лилит как роковой женщины в современной русской литературе. Произведения, взятые из литературного интернет-проекта «Журнальный зал», позволили в полной мере оценить данный образ с разных ракурсов. Большинство характеристик совпало с классической моделью данного образа, однако наблюдаются и различия. Это доказывает, что образ роковой Лилит постоянно видоизменяется, принимая новые свойства.

На сегодняшний день существует немногочисленное количество исследований, посвященных образу Лилит как репрезентации роковой женщины. Этот образ не изучен до конца. Именно поэтому данное исследование может быть продолжено и дополнено примерами из других современных русских произведений. Изучение данного образа может помочь в дальнейшем при исследовании других типов героинь в различных работах современных писателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Айзенберг В. *«Адам и Ева»*. Зеркало, 2015, 46. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/zerkalo/2015/46/9a.html>

Глотова Л. *Божья ошибка*. Арион, 2014, 3. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/arion/2014/3/15g.html>

Дмитриенко К. *Искушения. Стихотворения. Первое (Подавать Горячим)*. Дети Ра 2005, 1 (5). Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/ra/2005/1/dm11.html>

Звягинцев Н. *Баланс белого. На пути дорожки дыма*. Homo Legens 2014, 3. Доступен на 20.05.2019: http://magazines.russ.ru/homo_legens/2014/3/balans-belogo.html

Изварина Е. *Стихотворения. Ты ходишь, чуть улыбаясь*. Новый Берег, 2014, 43. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/bereg/2014/43/13i.html>

Илюхина Г. *Это все мое. Стихотворения. Лилит*. Зинзивер, 2011, 7 (27). Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/zin/2011/7/il3.html>

Кекова С. *Сны Пигмалиона. Стихи. Спаси, сохрани и помилуй меня*. Новый Берег, 2018, №62. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/bereg/2018/62/sny-pigmaliona-pr.html>

Краснова Н. *Из цикла «Сны скромной девушки». Стихотворения. Лилит и запретный плод*. Дети Ра, 2013, 10(108). Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/ra/2013/10/5k.html>

Лиснянская И. *За ближним забором. Стихи. Вербный день*. Знамя, 2002, №9. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/znamia/2002/9/lisn-pr.html>

Мелихов А. *Воскрешение Лилит*. Нева, 2015, 4. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/neva/2015/4/14m.html>

Николаева О. *Ева и Лилит*. Знамя, 2017, 9. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/znamia/2017/9/eva-i-lilit.html>

Поздняев М. *Мыслящая трава. Стихи. Пра-Ева.* Октябрь, 2005, 6. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/october/2005/6/po4.html>

Сизых А. *Mid-life. Стихотворения. Одна на правой другая на левой — шрамом.* Зинзивер, 2012, №10 (42). Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/zin/2012/10/s9-pr.html>

Чусов А. *И алый цвет и белый. Из тишины рождается первый крик.* Homo Legens, 2017, 1. Доступен на 20.05.2019: http://magazines.russ.ru/homo_legens/2017/1/i-alyj-cvet-i-belyj.html

Шумская А. *Как Сольвейг. Стихи. Лилит и Ева.* Дружба Народов, 2013, №3. Доступен на 20.05.2019: <http://magazines.russ.ru/druzhiba/2013/3/s5-pr.html>

Научная и критическая литература

Heldt В. *Terrible Perfection: Women and Russian Literature.* Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press, 1987. P. 174.

Smith T. L. *Lilith – a mythological study.* University of Bedfordshire, 2008. P. 10-28.

Завгородняя Г. Ю. «Лилит в русской литературе рубежа XIX-XX веков». Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, no. 6-2, 2015. С. 209-212.

Кабанов А. А. «Образ женщины в декадентском искусстве». Знание. Понимание. Умение, no. 3, 2009, С. 246-250.

Кардапольцева В. Н. *Женские лики России.* Екатеринбург: Гуманит. ун-т, 2000. С. 46-58; 104–114.

Кислова Л.С. *Образ «роковой женщины» в современной русской драме.* Вестник ТГПУ. 2007. Выпуск 8 (71). Серия: Гуманитарные науки (филология)

Лурье З. А. *История формирования образа «роковой женщины» во французской культуре XIX в.* Вестник СПбГУ. Сер. 2. 2012. Вып. 1. С. 155-161.

Новикова Е. Д. *Страх и желание: образ «роковой женщины» в фильмах-нуар 40-х и начала 50-х годов.* АРТИКУЛЬТ №1 (17), 2015. С. 45-54.

Петренко Л. А. *Концепты маскулинности и феминности как предпосылки возникновения зависимости и насилия в гендерных отношениях // Молодой ученый.* — 2015. — №2. — С. 435-438.

Потехина Е. А. *«Культурные модели феминного: роковая женщина и женщина-вамп».* Царскосельские чтения, vol. I, no. XX, 2016, 106-110 с.

Потехина Е.А. *«Женщина-вамп и роковая женщина как культурные модели в американском и российском кинематографе».* Парадигма: философско-культурологический альманах, no. 26, 2017, С. 105-121.

Салманов Е.Ю. *Образ «роковой женщины» как проявление истерического симптома.* Вестник новгородского государственного университета, №36, 2006.

Хасанова С. А. *Стереотипы маскулинности и феминности в современном обществе // Научно-методический электронный журнал «Концепт».* – 2014. – Т. 20. – С. 1411–1415.

Хвайц З. *Книга Лилит.* Castalia. Москва, 2011. 310 с.

Хлопонина О. О. *Женский мир в русской культуре рубежа XIX–XX вв.: типологические характеристики и художественная репрезентация.* Вестник Вятского государственного гуманитарного университета, 2014, 19-24 с.

Шелехов И. Л. *Психологический анализ образов первых женщин – Лилит и Евы в древних источниках.* Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 6 -159 с.

Шелехов И. Л., Гребенникова Е. В., Иваничко П. В. *Методы активного социально-психологического обучения: учебно-методический комплекс.* Томск: Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2014. С. 264.

Справочная литература

Мифы народов мира. Главный редактор Токарев С. А. Энциклопедия в 2 томах (Том 2: К-Я). Москва. Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 590-591.

Телицин В., Багдасарян В., Орлов И. *Лилит. Символы, знаки, эмблемы: энциклопедия / 2-е изд.* М.: ЛОКИД-ПРЕСС, 2005.

Электронные ресурсы

Moffat С. А. *The Fear of Lilith. Examining the Lilith Myth and the Male Fear of Dominant Women.* [<http://www.lilithgallery.com/library/thefearoflilith.html>]. Доступен на 03.01.2019.

Барабан Е.В. *Заметки на полях феминистской культуры // Сайт «Русская литературная критика»* [<http://www.rl-critic.ru/new/femin.html>] Доступен на 25.04.2019.

Ветхий Завет: Книга Пророка Исаии [<http://www.patriarchia.ru/bible/isa/>] доступен на 27.12.2018

Кунина Ю. *Проблема определения типов русских литературных героинь второй половины XIX века.* Москва: Автономная некоммерческая образовательная организация высшего образования РФЭИ, 2013. [<http://science.rfei.ru/ru/2013/1/15.html>]. Доступен на 06.04.2019.

Лотман, Ю. *Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века).* Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 1994. [http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-besedu_o_rus_cult=a.htm]. Доступен на 20.04.2019.

Селина М. В. *Феномен роковой женщины компенсирует минусы феминизма.* 2014 г. [<https://iq.hse.ru/news/1776666666.html>]. Доступен на 15.03.2019.

Федорова К.А. *Образ "la femme fatale" в искусстве / Гуманитарные научные исследования.* 2013. № 3 [<http://human.snauka.ru/2013/03/2551>]. Доступен на 23.12.2018.

Эпос о Гильгамеше часть 3. Перевод сказания «Гильгамеш, Энкиду и подземный мир» В. Н. Тимофеева. Тезан, 2015 [<https://www.proza.ru/2015/12/03/1001>] Доступен на 01.05.2019

DOKUMENTĀRA LAPA

Maģistra darbs „Lilita tēls mūsdienu krievu literatūrā kā fatālas sievietes reprezentācija”
izstrādāts LU Humanitāro zinātņu fakultātē.

Ar savu parakstu apliecinu, ka pētījums veikts patstāvīgi, izmantoti tikai tajā norādītie
informācijas avoti un iesniegtā darba elektroniskā kopija atbilst izdrukai.

Autors: Kristīne Kočengina

Rekomendēju darbu aizstāvēšanai

Vadītājs: Dr. Philol, asoc. prof. Nataļja Šroma

Recenzenti: Dr.Philol., doc. Iveta Narodovska; Dr. Philol., doc. Svetlana Pogodina

Darbs iesniegts Rusistikas un slāvistikas nodaļā 30.05.2019.

Studiju metodiķe: Jeļena Sevastjanova

Darbs aizstāvēts bakalaura gala pārbaudījuma komisijas sēdē

13.06.2019 prot. Nr. _____, vērtējums ____ (_____)

Komisijas sekretāre: Dr. Philol., doc. Svetlana Pogodina